

Голые чувства

ДИАНА

РЫМАРЬ

Диана Рымарь
Голые чувства
Серия «Сапфировые истории», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Я с первого взгляда понял: хочу ее. А она замуж собралась... за другого. Ну что ж, я дам ей несколько весомых причин изменить решение. Если не получится, заставлю передумать ее жениха. В общем, заберу у него девчонку по праву сильного. Что? Она меня не любит? Ничего, полюбит... потом.

Содержание

Часть 1. Большая любовь Слады	4
Глава 1. Четыре года назад	4
Глава 2. Он вернулся	12
Глава 3. Игорь	18
Глава 4. Успокойся	23
Глава 5. Красавица-незнакомка	28
Глава 6. Собеседование	32
Глава 7. Тот самый случай, когда всё схвачено	39
Глава 8. Первый рабочий день	47
Глава 9. Ожидания и реальность	52
Глава 10. Без пяти минут жених	59
Глава 11. Его бывшая семья	65
Глава 12. Самый лучший в мире начальник	71
Глава 13. Прозрение	75
Глава 14. Мастер добрых дел	79
Глава 15. Десяточка	86
Глава 16. Когда хочется быть героем	90
Глава 17. Шикарная женщина	95
Глава 18. Просто начальник	100
Глава 19. Сюрприз для Слады	104
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Диана Рымарь

Голые чувства

Часть 1. Большая любовь Слады

Глава 1. Четыре года назад

Слада встретила Игоря в первый день учебы в университете.

Первый день часто бывает неудачным, а для Слады и во все превратился в один большой стресс.

Друзей ноль, знакомых тоже. Из ее класса на экономический в престижный вуз смогла поступить лишь она, поэтому освоиться было не так-то просто.

Кроме того, университетское здание оказалось огромным – с несколькими пристроенными помещениями и, как следствие, большим количеством коридоров-лабиринтов. Желторотой студентке нужно было найти библиотеку, но она заплутала, следуя противоречивыми указаниями прохожих студентов.

Вроде бы что может быть проще? А на деле отыскать книжный храм оказалось тем еще квестом, потому что библиотек в университете, как выяснилось, две! Почему две?

Зачем две? Слада не поняла гениальности сей мысли. Долго блуждала по коридорам.

Забрела в западное крыло, когда уже началась очередная пара и коридор опустел. Похоже, опять не туда завернула, но теперь даже спросить было не у кого. Шла практически наобум, пока не столкнулась с группой парней из пяти человек. Высокие, одеты в спортивную форму, на вид очень взрослые. «Старшекурсники», – решила сразу.

А впереди всех он...

Игорь впечатлил Сладу настолько, что она не смогла вовремя отвести взгляд, несколько долгих секунд самым наглым образом пялилась на широкоплечего шатена с невероятными голубыми глазами. Его лицо показалось ей верхом совершенства, венцом творения природы, самым мужественным и гордым, какое только может быть.

Студент, уж конечно, заметил ее интерес. Улыбнулся и, проходя мимо, даже немного затормозил.

– А как пройти в библиотеку? – вдруг вырвалось у Слады.

– Серьезно? – усмехнулся он, скрестив на груди руки. – Ты на каком курсе, детка? Абитура еще небось, а всё туда же... студенческого тела ей захотелось. В себя приди!

Тогда по своей великой наивности Слада даже не знала, что фраза «как пройти в библиотеку» являлась своего рода паролем для знакомства. Да и откуда ей было обогатиться такими знаниями? Ведь в школе никаких романтических увлечений у нее не случилось. Сидела за первой партой и

зубрила уроки, стремясь выбиться в отличницы, ведь перед ней маячила великая цель – поступить на экономический.

Так понравившийся ей незнакомец развернулся и зашагал с друзьями прочь, а через пару шагов они громко рассмеялись.

Студентка-первокурсница тут же смекнула: над ней смеются.

Щеки Слады покрыл такой знатный румянец, что они еще долго напоминали два помидора.

«Какое такое тело мне нужно? Он что, подумал, я к нему пристаю?» – дошло до нее с опозданием.

Кто-кто, а она уж точно никогда на такое не решилась бы. Ведь не модельной внешности. Ростом не вышла, худая, да и волосы самого обычного темно-коричневого цвета, к тому же слишком сильно выющиеся. Ничем не выделяющиеся карие глаза, пусть и большие. Ресницы да, ресницы длинные, красивые, губы пухлые, но это, пожалуй, единственное, что устраивало Сладу в собственной внешности.

Чтобы она подошла знакомиться к такому парню? Да никогда! Ни за что! Кто она и кто он... Слада лучше в библиотеку пойдет, поучится чему-нибудь дельному.

«Но какой же он красивый...» – всё продолжало вертеться в голове.

Встретились снова через несколько дней.

Теперь Слада блуждала по коридорам в поисках буфета. И снова встретила Игоря с компанией.

– Опять ищешь библиотеку? – усмехнулся он.

Отвечать Слада не стала. Опустила взгляд в пол и поспешила прочь, да с такой скоростью, будто от пожара спасалась.

Студент догнал ее через минуту уже один.

Подошел сзади, приобнял за плечи, и Слада замерла на месте.

– Я вообще-то не против знакомства, – усмехнулся парень. – Игорь, кстати. Левицкий, запомни, – наконец представился он. – Ты симпатная! Хотя и мелкая, но с фигурой...

Всё ее существо возликовало от такого недокомплимента. А кожа в том месте, где рука Игоря касалась ее плеча, в буквальном смысле горела.

– Я че подошел... Вечером в кино пойдем? – спросил и, не дождавшись ответа, продолжил: – Буду ждать тебя возле универа в шесть. Приходи красивая...

И исчез так же резко, как и появился.

«Глупость какая, не пойду... Ни за что не пойду!» – тут же решила новоиспеченная студентка.

В буфет резко расхотелось, аппетит пропал на весь день.

Переволновалась Слада ужасно. А ровно в шесть ждала Игоря в коротком платье, честно украденном из гардероба сестры.

Вместо кино неожиданный кавалер отвел ее в парк, где его друзья пели под гитару. Пели красиво, Сладе понравилось. Она предвкушала, как после этого они с Игорем отправятся гулять вдоль аллеи под луной, может быть, даже поцелуются. Пусть мама потом отругает за позднее возвращение, ей ведь уже восемнадцать, имела право задержаться. Но вместо романтической прогулки Левицкий позвал ее в общежитие с недвусмысленным предложением:

– Хочу проверить, как у тебя там в трусиках...

Сказать, что Слада от такого предложения обалдела – ничего не сказать. К инспекции ее нижнего белья уж точно была морально совершенно не готова.

В течение нескольких минут она пыталась сложить вместе два слова, чтобы ответить на предложение Левицкого хоть что-то членораздельное. А потом всё же нашла в себе силы признаться, что еще девочка. Тогда-то Игорь и объявил ей, что ждать, пока она созреет на контакт, он не собирается. И ходить за ручку под луной ему не интересно. Проводил Сладу домой и огорошил ультиматумом – на размышления у нее неделя.

Целую неделю он не подходил к ней, даже не здоровался в университете. Семь дней Слада ходила как в воду опущенная, ужасно мучилась, корила себя за то, что вообще пове-

рила, что может встречаться с таким парнем, как Левицкий. Старалась на него не смотреть даже мельком, уж тем более сама не заговаривала. Была уверена: он больше к ней вообще никогда не подойдет, хотя и склонялась, что, возможно, оно и к лучшему.

Но Левицкий подошел... Подловил ее после занятий, завел за угол и начал серьезный разговор:

– Я понял, гордая. Ну... давай за ручку ходить. Но учти, Слада, если хочешь со мной встречаться, ты должна со мной спать. Или ты со мной спишь, или я сплю с другими. Усекла?

Слада усекла.

Тот факт, что Игорь хотел с ней встречаться, ей безумно польстил, а представить его с другой было настолько больно, что она, скрепя сердце, согласилась на всё, что он от нее хотел. Не могла по-другому, слишком ее к Левицкому тянуло, слишком хорошо было рядом. И он брал от нее что хотел с завидной регулярностью, оставляя надежду на большое светлое чувство.

Так и начался их роман длиной в четыре года.

Первый год был самым сладким. Игорь учился на четвертом курсе, и пока они оба ходили в университет, виделись регулярно. Но стоило ему окончить учебу, как в его жизни появилась масса других приоритетов и интересов, на Сладу времени почти не оставалось.

Запросто мог позвонить с предложением встретиться в пятницу вечером, а потом объявиться в воскресенье утром

и не понимать, почему его девушка злилась. Он же был занят работой, помогал друзьям с переездом, навещал внезапно заболевших родителей... нужное подчеркнуть.

Игорь приехал в Краснодар учиться из маленькой станции, поэтому вынужденные поездки домой действительно имели место. Родители не молодели, им нужна была сыновья помощь. И Слада прощала, понимала, потом снова прощала и снова понимала... Бесилась, злилась, ночами рыдала в подушку, ревновала и понимала опять...

Да, встречались они редко... Но каждое свидание казалось Сладе безумно ярким. Она страшно тосковала по Игорю, и когда он появлялся, это было настоящим праздником, взрывом эмоций.

Но за ярким свиданием каждый раз следовала разлука, и это съедало влюбленную девушку.

И вот однажды, когда Слада училась на четвертом курсе, Левицкий предложил:

– Давай съедемся, детка?

Сладу его предложение изрядно ошарашило, ведь в последнее время хорошо если пару раз в месяц виделись.

В тот момент подумала: вот оно... Левицкий наконец повзрослел, захотел остепениться. А остепениться с ним – рай. Слада хотела этого больше всего на свете: чтобы любимый всегда рядом, чтобы дом – полная чаша. Хотела замуж, ребенка и далее по списку всё, что принято хотеть девушкам ее возраста.

– Всё, детка, я решил окончательно и бесповоротно! – объявил ей Игорь. – Получаю апрельскую зарплату, снимаю квартиру, забираю тебя от сестры-грымзы, и мы в шоколаде... Ты согласна?

О, конечно же, Слада была согласна, хотя сестру любила. С радостным визгом повисла у Игоря на шее и не отлипала от него минут пять.

– Жди меня! – напутствовал ее Левицкий.

Поцеловал на прощание особенно нежно и ушел...

Больше Слада его не видела, на связь не выходил. Вскоре узнала от общих знакомых, что Игорь переехал из Краснодара в Москву: ему предложили работу в столице, и он согласился. Ее же поленился даже предупредить.

Глава 2. Он вернулся

Из прихожей раздался стук. Громкий, будто по двери стучали ключами.

– Кого это с утра пораньше принесло? – угрюмо заметила Каролина. – Сходи открой!

Слада встала из-за стола, с сожалением посмотрела на недоеденный блин с вареньем, покосилась на сестру, сидевшую в инвалидном кресле, и поспешила в прихожую. На секунду замялась, всё же взглянула в глазок и... желание открывать резко пропало.

Сердце Слады застучало где-то в районе горла, ладони вспотели, дыхание сбилось.

«Он! – простонала она про себя. – Что он тут делает?!»

Игорь стоял у двери как ни в чем не бывало. На лице красовалась мальчишеская улыбка от уха до уха, молодецкие плечи расправлены, глядел прямо, как будто ему нечего стыдиться. Но ведь было... было чего!

Явился – не запылится после стольких месяцев. Зачем? Поиздеваться? Поглумиться над глупой Сладой? А она поумнела!

– Сладка, я вижу, что ты в глазок пялишься! Открывай уже! – услышала она его насмешливый тон.

Раньше радостно распахнула бы дверь, а теперь... Прошло полгода с тех пор, как они виделись в последний раз.

Как хорошо, что Слада была «при виде». Собиралась на собеседование и оделась соответственно – аккуратная черная юбка до середины бедра, белая блузка, подчеркивающая стройную фигуру. Ей очень шло сочетание белого и черного. Новый, специально для такого случая купленный бюстгальтер приподнимал грудь, и она красиво выглядела из расстегнутой на пару пуговиц блузки. Непослушные локоны убраны с висков назад и струились по плечам волнами, даже макияж – и тот в порядке.

В таком виде встретиться с бывшим не грех. Хотя зачем с ним вообще встречаться? Ведь она давно для себя решила: с нее хватит.

– Открывай! Или испугалась чего? – услышала из-за двери.

И Слада открыла, сама не зная зачем, и замерла... Как тогда, четыре года назад, когда они встретились впервые.

– Ух ты... – присвистнул Игорь. – Ты всё хорошеешь...

Слада хотела ответить, но в горле пересохло, она не смогла выдать и звука.

– Дай обниму, что ли...

Игорь шагнул в прихожую, по-хозяйски потянул к ней свои лапищи и даже успел стиснуть в объятиях, прежде чем понял, что на шее у него никто не виснет и от восторга не прыгает. Отпустил ее, поинтересовался удивленно:

– Я не понял, ты не рада, что ли? Я вернулся, Слада! Я к тебе...

О, сколько же раз она мечтала услышать от него эти слова!...

Однако вместо радостного визга прошипела змеей:

– Пошел вон! Никогда сюда больше не приходи! Моя дверь для тебя закрыта!

Слада резко пихнула незваного гостя в живот. Умудрилась заставить его шагнуть обратно на лестничную площадку, несмотря на разницу в росте и силе, – ведь роста бывший ухажер был огромного.

Захлопнула дверь прямо перед его носом, заперлась на три замка и бессильно обмякла возле стены, приходя в себя.

– Кто это был? – прокричала из кухни Каролина.

Неужели не слышала разговора? Квартира у них с сестрой небольшая – всего-то двушка, и прихожая располагалась недалеко от кухни, где сестры завтракали. И тем не менее, похоже, не слышала.

– Игорь вернулся... – еле выдавила из себя Слада, возвращаясь за стол.

Села на место и попыталась выровнять дыхание, унять дрожь в руках, как-то успокоиться.

– Что?! Приехал-таки? Я знала, что он вернется, поджав хвост... Какая ему столица? Всегда был неудачником, всегда им будет... Надеюсь, ты прогнала этого гада?

– О да...

– Вот и славно. Забыли про него! – процедила сестра привычным приказным тоном.

Слада попыталась ковырнуть вилкой уже совершенно остывший завтрак, но от одной мысли о еде желудок вдруг скрутило жгутом. Совсем недавно ела с аппетитом, а теперь не могла проглотить ни кусочка.

В голове всё крутилось «Я вернулся!».

«Не слушай его, Слада! Забудь! Не смей о нем даже думать!» – ругала она себя.

Но говорят, что первая любовь не ржавеет. У Слады она к тому же была единственной.

Каролина как будто подслушала ее мысли, тут же начала причитать:

– Не вздумай! Я сказала тебе, не вздумай даже смотреть в его сторону! Годами тебе нервы мотал, всю душу вынул! Я тебе сопلي больше подтирать не буду, так и знай! И вообще, чего расселась? У тебя же собеседование. Или нравится сидеть на моей шее?

Слада взяла свою тарелку, выбросила остатки блина в мусорку, поставила посуду в раковину и ушла, не ответив ни слова.

Со старшей сестрой спорить бесполезно, возьмет громко-стью... У нее луженая глотка: разорется – не остановишь. И да, она права на все сто. Игоря из жизни прочь. Кроме того, ей действительно пора на собеседование. Ни на чьей шее Слада сидеть не собиралась, тем более что скромного дохода сестры им едва хватало.

Побросала в сумку необходимые мелочи, на всякий слу-

чай захватила с собой папку с документами. Вдруг сразу и оформят? Хотя это, конечно, из области фантастики. Кому нужна вчерашняя студентка?

Слада надеялась хоть на какую-нибудь должность. Пусть маленькую, со скромным доходом, для начала сгодились бы что угодно, а потом можно развернуться.

Пока была жива, мама частенько повторяла: «Сладушка, главное, закончи экономический, а потом устройся в большую фирму и трудись, как пчелка! Если будешь достаточно упорна, к тридцати карьера будет. Не то что у меня... всю жизнь простая кассирша...»

Слада закончила экономический, получила степень бакалавра. Начала поиски работы еще летом, куда только не отправляла свое худенькое резюме, но до самого сентября потенциальные работодатели изводили ее игнором. Ожидаемо, ведь единственный ее опыт работы – промоутер, умное название должности для девочки, раздающей на улице флаеры. Ее же придется всему учить.

Только недавно начала получать приглашения на собеседования. Послушно ходила куда звали, но получала отказы. Огорчалась ужасно, и вот вчера получила еще одно, многообещающее, в отличие от остальных, – помощник секретаря в главном офисном здании крупной строительной фирмы «Хватов-РемСтрой». Подумала: уж в такой огромной фирме что-то для нее да отыщется.

Слада обновила помаду на губах, напудрила носик, схва-

тила ключи от дома и выпорхнула из квартиры. Твердила себе под нос: «Ты должна получить эту работу, ты просто обязана...»

Вышла из дома, прищурилась от яркого солнца и поспешила к остановке. Почти сразу заметила, как от дерева неподалеку отделилась тень. И сердце снова забилося в районе горла, а ладони мгновенно вспотели.

Не ушел. Поджидал ее!

– Подожди! – позвал ее Игорь и поспешил следом. – Да стой ты! Я не понял, че такая упертая? Я ж сказал, вернулся... Слада, ну?

Он обогнал ее, встал поперек дороги, развел руки, словно готовился обнять.

Как же Слада в этот момент себя ненавидела за желание тут же в эти объятия прыгнуть...

Глава 3. Игорь

Игорь чувствовал: Слада хотела к нему подойти. Хотела, чтобы обнял, хотела мира... Он видел это в ее глазах и просто ждал, когда она сделает первый шаг. Терпеливо ждал.

Он тоже очень хотел помириться со своей сладкой девочкой. Ведь не железный... Давно ее не видел, соскучился даже. Она что думает, легко без женщины так долго? Последнее несколько месяцев у него на любовном фронте было пусто, а если совсем честно, давно в этом деле не слишком везло.

Кстати, именно со Сладкой он даже не поругался перед отъездом в столицу. Вот Дашка, та да... И посуду била, и даже поцарапать его умудрилась. Хотя он ей давно говорил, что планирует переселиться в столицу, – тесно ему в Краснодаре.

Дашка была бесподобной любовницей. Четвертый размер груди, а сколько желания в ней!.. В постели один сплошной кайф. С ней он тоже с удовольствием помирился бы, но это потом. А пока хотелось именно к Сладе.

Игорь временно без денег, а когда ты без денег, у тебя в приоритете совсем не девчонки с большими сиськами, а нечто гораздо более нужное в данный момент – жилье.

Он планировал какое-то время пожить у Слады.

Намаялся в столице, с работой не сложилось, а с жи-

льем так и вовсе бесконечные проблемы – сложно с этим в Москве. А какие московские бабы сучки... Видишь ты – парень без жилья, так пусти к себе, борща ему свари, наконец! Но куда уж там, трахаться да, это они горазды, а что-то за это сделать – ищи другую. В общем, в столичной жизни Игорь разочаровался, решил вернуться в Краснодар, ведь неплохо тут жил в студенческие годы, да и после тоже. С работой, опять же, проще.

А жилье... Слада – неплохой вариант для начала.

Всегда любила его как кошка. В рот смотрела, ничего плохого не видела. Пару лет назад у нее умерла мать, и с тех пор девчонка стала вообще ручная. Куда хочешь ее зови, любому вниманию рада.

Раньше такое поведение Слады казалось Игорю скучным. Любви от девчонки хочется добиваться. А если она сама по первому зову бежит исполнять твои желания – тоска. Только в столице понял: подобные экземпляры дороже золота!

Недаром, оставшись без денег и своего угла, Игорь вспомнил именно о Сладе. У нее на двоих с сестрой двушка. Вот там-то он и перекантуется, пока суд да дело. Сестра у Сладки, кстати, редкостная дрянь, но ей он гонору поубавит.

Кроме очевидных преимуществ, имелись и другие. Левицкому хотелось пожить с девчонкой, которая в рот заглядывать будет, пылинки сдувать, заботиться. Об Игоре уже черт-те сколько никто не заботился. Хотелось почувствовать, что он кому-то нужен, получить толику человеческого

тепла, внимания. Поэтому Слада, а не Даша.

Кроме того, Слада чистая. С ней даже без презерватива можно, и не надо бояться что-нибудь подцепить. Да у нее вообще, похоже, только один он и был. Игорь поспрашивал у друзей, видели ли с кем-нибудь его бывшую, когда решал, к кому подходить будет. Обрадовался, что не видели.

Это хорошо, когда у девки один мужик, это правильно. Прекрасно, когда она нигде не шляется и ты знаешь, что она для тебя в любой момент доступна.

Думал, что доступна, пока не явился к ней.

«Может, надо было цветов?» – мелькнула в голове запоздалая мысль.

Левицкий не привык что-то дарить своим девушкам. Симпатичной физиономии и накачанной фигуры, как правило, хватало для обольщения. Зачем особые усилия, когда и так дают?

Но вот именно теперь, когда особенно нужен именно ее восхищенный взгляд, ее большие чувства, девчонка решила проявить характер. Игорь, признаться, даже не знал, что этот характер у нее есть. Открытие. Причем неприятное.

– Слада?

Упрямица продолжала стоять на тротуаре, ни шагу к нему не сделала. Он не выдержал, поманил ее руками. А она взяла и побежала в противоположную сторону.

«Дура!»

– Иди сюда! – рявкнул он.

Рванул следом, схватил за плечи, повернул в сторону своей машины и повел, словно под конвоем. Что еще делать, если по своей воле не хочет?

– Отпусти! – шипела она.

Но Игорь не слушал. Зачем слушать бредни?

Хорошо хоть, вокруг никого – ни единого прохожего. Он запихал ее на заднее сиденье своего джипа. Да, модель старая, да, не мешало бы сделать машине капремонт. Зато стекла затемненные и заднее сиденье большое.

– Ты сошел с ума! – с вытаращенными глазами шипела Слада.

А он усадил ее, прыгнул следом и запер дверь.

Крепко ухватил ее за руки и зарычал зло:

– Что за цирк? Я к тебе пришел, а ты мне такой прием устраиваешь! Я не из тех, кто бежит за девчонкой, Слада!

– Не надо за мной бегать! Оставь меня в покое!

– Не могу я тебя в покое оставить! Соскучился очень, не чувствуешь разве? – И он взял ее руку и положил себе между ног.

Пока затаскивал ее в машину, успел пару раз прижать к себе, и этого хватило, чтобы содержимое штанов резко раздалось в размерах. Каково же было его разочарование, когда Слада резко руку отдернула.

– Что ты как не родная?

Теперь уже он положил руку ей на ногу, постарался просунуть под юбку и резко охнул, когда Слада зарядила ему по

физиономии.

Он снова сжал оба девичьих запястья. Только приготовился популярно объяснить, как надо себя вести, как вдруг Слада снова взъерилась:

– Если хоть что-нибудь мне сделаешь, я напишу заявление в полицию!

– Ты офигела меня заявами пугать?! – прорычал он, но руки ее все-таки выпустил.

Моргнуть не успел, как нахалка выскочила из его машины и побежала прочь, будто он ей только что не любовью заняться предложил, а палец собрался сломать.

«Обалдела в конец... Меня полицией пугать?!» – ругался он про себя.

Глава 4. Успокойся

Слада бежала к троллейбусной остановке с такой скоростью, будто за ней гналась свора собак. Облегченно вздохнула, увидев, что там были другие люди. Слава богу, теперь она не одна, а при наличии посторонних Игорь постесняется к ней подойти, не посмеет больше ничего сделать.

Села в уголочек, прижала к груди сумку, которую чудом не потеряла в неравной схватке. Хорошо, что та висела на плече.

«Какой же он мерзкий гад...» – всё повторяла про себя и продолжала тереть запястья.

Кожа на запястьях оставалась красной, наверняка чуть позже поступят синяки. Как можно было так ее схватить? И зачем? Неужели Игорь всерьез собирался с ней сделать что-то плохое? Раньше никогда насильно не склонял к сексу. Но раньше она и отказывать ему не пыталась. Неужели Левицкий способен на что-то такое? Как же сильно она в нем ошибалась...

Слада не понимала, как могла раньше считать Игоря добрым и нежным. Безответственным, конечно, тоже, но до сегодняшнего дня он не проявлял к ней агрессии. Наверное, поездка в столицу его изменила.

После неприятной встречи сердце ныло, руки ныли, душа ныла...

Хотелось домой под одеяло и поспать часов двадцать. А лучше сначала поплакать, а потом поспать. К сожалению, ни того, ни другого Слада себе позволить не могла. Давила в себе нервные всхлипы, сглатывала дерущий горло ком. Не может она расплакаться и испортить так старательно наложенный сестрой макияж!

Каролина ведь очень старалась. И если Слада вернется домой вся в слезах, та устроит ей нагоняй вселенских масштабов.

Сестра у нее весьма нервная особа, но, положив руку на сердце, Слада понимала, почему характер Каролины так испортился. Всё началось со смерти мамы. Та всегда была особенно строга именно к старшей дочери, часто говорила ей: «Ты вторая взрослая в семье, веди себя как взрослая». И требовала с нее многого: заботы о Сладе, помощи по хозяйству, быть дома вовремя. Не позволяла гулять допоздна.

Мамы не стало внезапно. Раз – и оторвался тромб. После этого Каролину как подменили. Полгода она куролесила ночи напролет, а всю работу по дому Сладе пришлось взять на себя. Сестра теперь появлялась в квартире редко, а если и появлялась, то часто подшофе. И вот однажды Сладе позволили из больницы...

Каролина попала в аварию со своим новым парнем. Она сидела на пассажирском сиденье с не пристегнутым ремнем безопасности, и в результате лобового столкновения повредила позвоночник. Вот уже полтора года была прикована к

инвалидному креслу.

От природы деятельная и общительная, она задыхалась в четырех стенах. Интернет стал ее жизнью и... неожиданным источником дохода. Сестра устроилась бьюти-блогером в одну косметологическую фирму. Ведь выше пояса она по-прежнему оставалась прекрасной Каролиной, умеющей делать идеальный макияж. Изучила материал и стала снимать видео.

Слада нередко служила ей моделью для стримов¹.

Сегодня утром как раз вели один из таких стримов, который так и назывался – макияж для собеседования. Неброский, но аккуратный, он должен был помочь вчерашней студентке произвести удачное первое впечатление. Вселял уверенность, точнее, позволял не грохнуться в обморок от страха.

Слада считала себя деятельным человеком, но почему-то совершенно терялась, когда оказывалась перед предполагаемым работодателем. Это очень мешало, а так хотелось устроиться на работу... Попасть в уютный офис с хорошим коллективом и добрым начальником. Чтобы улыбаться всем по утрам, ответственно выполнять работу, а вечером чувствовать себя не бездарной нахлебницей, а *человеком*...

Сладе очень хотелось самостоятельности, а еще чтобы в конце месяца на карточку падала зарплата. И тогда она сможет оплачивать свою часть коммуналки, соответственно,

¹ Стрим – интернет трансляция в прямом эфире.

тратить горячей воды столько, сколько хочет, а не сколько посчитает нужным Каролина, палить по ночам свет в спальне и вообще... покупать какие захочет продукты, вещи. Вот устроится на работу, и начнется у нее настоящая жизнь!

С этими мыслями она и села в маршрутку. Настраивалась на позитив всю дорогу и почти смело вошла в огромное здание фирмы «Хватов-РемСтрой». Даже набралась храбрости, спросила у охранника, где находится отдел кадров, и поспешила в нужном направлении.

Долго стояла у лифта. Когда он наконец приехал, почувствовала себя странно – ей будто затылок жгло.

Резко обернулась и увидела позади себя мужчину.

Лет тридцати с небольшим, широкоплечий и высокий. Не такой высокий, как Игорь, но метр восемьдесят – восемьдесят пять определенно, это Слада определила по уровню его плеч, сопоставив их с собственной макушкой. Сама-то она ростом не отличалась, каблук на собеседование не надела, так что смотрела на незнакомца снизу вверх. Волосы почти черные, черты лица резкие, даже грубоватые, в уголках карих глаз виднелись тонкие, еле заметные морщины, взгляд строгий... очень.

«Таким взглядом можно усмирить толпу!» – вдруг подумалось ей.

Сразу почему-то пожалела его домочадцев. Строгий мужчина в семье – это же бесконечный моральный прессинг.

Слада отступила, всем своим видом показывая, что усту-

пает кабинку. Решила: лучше она посторонится, ведь еще целых полчаса до назначенного времени и она никуда не торопится. Такому важному господину точно лучше уступить лифт. Да и некомфортно ей будет ехать в маленьком закрытом пространстве с ним и его «свитой» – двумя амбалами в черных костюмах.

Незнакомец вошел в лифт, а затем она услышала его хриплый голос:

– Проходите, девушка, в кабине вполне хватит места для нас всех.

Он нажал на кнопку и удерживал двери открытыми, пока она не вошла.

Глава 5. Красавица-незнакомка

«Как вас зовут? – мысленно обратился он к черноволосой девушке, стоявшей совсем рядом. – Мне, пожалуйста, имя, фамилию, дату рождения и семейное положение. О последнем прошу подробно! М-да, Хватов, ты прямо пикапер от бога!.. Действительно станешь приставать к девчонке в лифте?»

Уже много лет Данил Хватов не знакомился с девушками вот так, проходя мимо, тем более когда этого знакомства явно не хотели. Вон как брюнетка сжалась, чуть ли не скукожилась от его присутствия.

«Чувствует, что я смотрю...» – неожиданно понял он.

Обычно его внимания жаждали, старались попасть на глаза, использовали любую возможность, чтобы завести беседу.

Однако совершенно очевидно, что эта девушка не знала, с кем ехала в лифте. Встала в стороне как можно дальше от него и так ни разу и не обернулась.

Данил, наоборот, приблизился, благо кабинка лифта большая – было место для маневров. Устроился рядом: руку протяни – и коснешься. А коснуться нельзя...

В самом деле, не может же он трогать совершенно незнакомую девушку, тем более в тех местах, где действительно хотелось потрогать. Данил был уверен: получил бы огромное удовольствие, как следует сжав эту упругую попку. Силь-

но, так, чтобы до визга... Как успел заметить, когда девушка входила в лифт, с грудью у нее дела обстояли тоже хорошо. Не гигантские буфера и не плоская доска, а вполне приемлемые персики. И в ладонь поместятся прекрасно, и не обвиснут, словно уши спаниеля, если вдруг ей сделать ребенка. В общем, классика.

А какие у девчонки ноги! Ровные, стройные, длинные... Линия талии тоже понравилась. Дико захотелось приказать ей стащить юбку, встать у стены. Он бы с превеликим удовольствием полюбовался на такое зрелище. Гитара!

И эти черные локоны... Данил с самой юности неровно дышал к брюнеткам. Эта к тому же была редкой: волосы черные, а кожа белая. Удивительное сочетание.

Неожиданно Хватов подметил на запястьях у незнакомки отметины. Отчетливо видимые... Очевидно, недавно ее хватал за руки кто-то очень сильный и явно злой.

«Кому морду бить, барышня? Брату? Отцу? Или другу?» — очень тянуло спросить.

Почему-то представлять, что у нее был муж или бойфренд, отчаянно не хотелось. Жаль, Хватов ей пока никто, чтобы задавать серьезные вопросы. Но это пока...

Не успел Данил налюбоваться и решить, с чего начать разговор, как лифт остановился, и так понравившаяся ему незнакомка упорхнула на пятый этаж его офисного здания. Хватов же поехал на девятый. И кто придумал, чтобы кабинет начальства располагался на самом верхнем этаже...

Жестом подозвал одного из своих телохранителей. Не то чтобы его жизни круглосуточно угрожала опасность, но по статусу полагалось иметь возле себя людей, вот и нанял пару специалистов. Не так давно, к слову. Один исполнял функцию водителя, второй был на побегушках.

Когда второй выступил вперед, Хватов попросил коротко: – Иван, проследи, узнай, куда она пошла.

Уточнять не понадобилось: Иван и без того понял, кого именно имел в виду шеф, ведь был удивительно наблюдателен. Подмечал всё вокруг лучше любой камеры наблюдения.

Когда лифт доехал до девятого этажа, телохранитель остался в кабинке и спустился обратно вниз, чтобы выполнить поручение.

Хватов прошел островок секретарей, свернул к своему кабинету, на котором красовалась черная надпись на золотом фоне:

«Генеральный директор фирмы
Хватов Данил Викторович»

Получил звонок от Ивана уже удобно устроившись в большом кожаном кресле.

– Она прошла к отделу кадров, сидит в очереди с остальными кандидатками на должность помощника секретаря в юридический...

– Хорошо, мельком сфотографируй и свободен... – командовал Данил.

Потом открыл почту, увидел пришедший от телохрани-

теля снимок девушки, обласкал взглядом каждый изгиб ее нежного тела и написал начальнику отдела кадров:

«Здравствуйте, Василий Эдуардович.

У вас в приемной находится интересующая меня девушка, фото прилагаю. Пусть никакой должности ей не обещают, но и не отказывают. Лично проведите самый подробный опрос, также пусть заполнит анкету Б-34, ту, которая со ста двадцатью вопросами. Отчет о собеседовании мне лично в аудиоформате, всё запишите на диктофон, пожалуйста. Соискательнице о записи знать не нужно».

Почти сразу получил ответ:

«Неужели снова вопрос безопасности данных?»

Некоторое время назад фирма действительно пережила серию хакерских атак. Но всё давно закончилось.

«Не стоит нервничать, Василий Эдуардович.

Однако ваш вопрос некорректен. Вы же понимаете, некоторая информация не подлежит разглашению... Личная просьба – никому о моем поручении не распространяться».

Последнего сообщения оказалось достаточно, чтобы начальник отдела кадров ответил:

«Всё будет сделано в лучшем виде».

Именно так, как Хватов любил больше всего.

Глава 6. Собеседование

Слада тихонько сидела в стороне, стараясь привлекать как можно меньше внимания. Возле двери в отдел кадров она была далеко не одна, и это очень угнетало.

«Неужели очередной облом?» – думала она с тоской, глядя на других кандидаток. Продолжала тереть кожу на запястьях, а предательский ком в горле всё увеличивался.

Впрочем, очень скоро ее мнимое уединение нарушила улыбчивая шатенка. Она плюхнулась рядом с запоздалым вопросом:

– Свободно?

И без зазрения совести начала нести всякие глупости.

– А я думаю – опоздала! Не ожидала, что тут такая очередь. Мы тут до второго пришествия будем торчать, похоже. Сколько им надо помощников? Один? Два? Из толпы в двадцать человек?

– Они набирают на стажировку пять человек, – тихонько озвучила полученную ранее информацию Слада.

– Пять – это значительно лучше одного, правильно я говорю? – резко повеселела шатенка, расправила юбку на коленях, порылась в сумке в поисках незнамо чего и продолжила треп: – Ну, в юридический отдел еще ладно, а вот к главному я бы ни за что не пошла... На девятый этаж ни-ни!

– Почему? – спросила Слада и тут же пожалела.

– Ты не в курсе, куда пришла устраиваться? – всплеснула руками нежеланная собеседница и, нисколько не заботясь, что привлекает ненужное внимание, продолжила: – У меня тут сестра работает на восьмом этаже, так что знаю, о чем говорю. Тут же корпорация монстров! Я в курсе всех сплетен. Главный-то тут – сдвинутый напрочь! Жуткий педант и вообще сумасшедший тип! Представляешь, может уволить за двухминутное опоздание. А еще у него в приемной все помощники должны быть одеты строго по регламенту: юбки до колена и блузки исключительно зеленого цвета. Типа этот цвет настраивает на рабочий лад. Ну бред же? Или я не права? Вообще, там сплошной стресс и геморрой...

«Мама дорогая, как хорошо, что я устраиваюсь не на девятый этаж...» – возблагодарила небо Слада.

Тут дверь отдела кадров открылась, но вместо очередной кандидатки из нее показался здоровенный смуглый тип в строгом сером костюме, слишком узком для такого громоздкого тела – того и гляди треснет по швам.

Он оглядел кандидаток орлиным взглядом и зачем-то уставился именно на Сладу:

– Вы! За мной!

Не спрашивал – приказывал.

У Слады мгновенно затряслись поджилки.

«Зачем я ему понадобилась?»

Ведь видела, что собеседование на должность помощника секретаря проводила добрая на вид женщина в возрасте. Всё

же поднялась с мягкой лавки и прошла в кабинет, провожаемая орлиным взглядом служащего.

«К добру ли?»

* * *

– Да, да, у меня все документы с собой... Эм...

– Василий Эдуардович, – подсказал он свое имя.

Слада громко сглотнула, сообразив, что перед ней сам начальник отдела кадров. Пока сидела перед кабинетом и ждала своей очереди, успела не раз прочитать его имя на золотой табличке на двери.

Если раньше ей было просто страшно, то теперь ужас буквально сковывал всё ее существо. Язык онемел, руки задрожали. Сидеть напротив грузного типа стало еще некомфортнее. Шутка ли, проходить собеседование у *такого* человека...

Слада робко положила на стол перед Василием Эдуардовичем папку и произнесла:

– Э-э-э... Документы здесь, кстати, и резюме тоже... на всякий случай. Думаю, вам проще будет его просмотреть, прежде чем вы продолжите задавать вопросы...

Ляпнула последнее и прикусила язык. Не хватало еще диктовать этому всесильному дяде, как проводить собеседования. Сказала не подумав, слишком переволновалась. Но ведь изначально решила, что он пригласил ее именно из-за

отличного резюме! Однако по его вопросам очевидно – в глаза его не видел.

«Тогда как он узнал меня, если не по фото из резюме?» – гадала она.

Тип ее явно узнал, прицельно выбирал из толпы. Хотя теперь, когда сидела под его испытывающим ледяным взглядом, была уже ни в чем не уверена.

Василий Эдуардович долго и скрупулезно изучал ее документы. А потом так же долго переспрашивал по каждому пункту.

Когда перешел к личным вопросам, у Славы уже начал хрипнуть голос.

Это не собеседование на должность помощника секретаря в юридический, это какой-то допрос с пристрастием.

– Извините, я не совсем понимаю, как тот факт, что я живу с сестрой, может повлиять на мою работу... – решилась пискнуть она.

– Вы либо отвечаете на все вопросы, либо уходите...

Уходить Слава, конечно же, не хотела – не после всех потраченных усилий.

И пытка продолжилась.

А в конце ее наградили «простой формальностью» – анкетой на пять страниц формата А4.

– Это всё, после этого можете быть свободны. Вам перезвонят, – проговорил Василий Эдуардович и отправил Славу в общий кабинет.

Страдалица устроилась за столом в уголке и с энтузиазмом взялась за ручку. Впрочем, энтузиазм совершенно угас уже к пятидесятому вопросу.

«Мама дорогая... Не знала, что тут прежде чем на работу берут, предварительно вынимают душу...»

* * *

«Я поступила на экономический, потому что мне интересно устройство мировой экономики, финансовая система России. Мне хотелось знать больше о деньгах, о том, как они работают, почему у одних их много, а у других нет совсем... Простите, меня иногда заносит...»

Хватов слушал запись собеседования в воткнутом в одно ухо наушнике.

Откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза, смакуя слова Слады.

О, как близки ему ее мысли, стремления, как понятны...

Она права: необходимо разбираться в единственной реальной силе, которая правит этим миром. Деньги – мощнейшая энергия, Хватов понял это еще в детстве.

«Вот будет у тебя много денег, тогда и купишь себе книжку про супергероев!» – твердила его мать, бесконечно считающая копейки от зарплаты до зарплаты.

«Вот будет у тебя много денег, будешь выбирать одежду, а пока носи то, что дают».

«Какие новые кроссовки, вот будет у тебя много денег...»

«Компьютер? Плеер? Курсы каратэ? Сыночек... Вот будет у тебя много денег, тогда и...»

И Хватов позаботился, чтобы у него было действительно много денег. Положил жизнь и пожертвовал первым браком для того, чтобы обеспечить безбедное будущее себе и паре поколений, которые будут жить после. Не последнюю роль в этом сыграло именно понимание, как устроена экономика родной страны.

А как приятен оказался Хватову девичий голосок...

Даже само имя – Слада, Сладушка. Замечательное имя, удивительно ей подходило.

Данил уже пятьдесят раз успел полюбоваться ее фото из резюме. Там она походила на Белоснежку из старой, почти забытой сказки. Белая кожа, черные волосы, огромные глаза, сочные алые губы...

«Белоснежка...» – повторил про себя.

Поморщился, вслушиваясь в дальнейшую прерывистую речь:

«Вы хотите знать про синяки на запястьях? Да тут ничего страшного. Меня просто схватил в троллейбусе один тип... – ответила Слада на вопрос Василия Эдуардовича. – Но ничего такого, я просто вышла, и всё. Нет, лица напавшего не помню».

Что же это за хвататель такой? Данил с удовольствием оторвал бы ему хваталки и засунул в жопу по самые локти.

Посмотрел адрес Слады, отыскал в интернете, на каком троллейбусе можно добраться от ее дома до офиса. Да, найти нападавшего будет явно непросто. Слишком много переменных... Однако нет в мире ничего невозможного. Даже иголку в стоге сена можно найти легко, если у тебя есть достаточно мощный магнит.

Опросить водителей, кондукторов, работающих на линии этим утром. Кто-то что-то да видел.

Никто не может безнаказанно обижать его Белоснежку.

Милая девушка только что с блеском прошла собеседование на роль новой любовницы Хватова.

Глава 7. Тот самый случай, когда всё схвачено

– Слушай, ну сегодня у меня перекантуешься, не вопрос вообще... – махнул рукой Толик и разлил по широким стеклянным кружкам пенистое пиво. – Матушка уехала с хахалем, хата свободна, можем затусить... Только это, завтра уже возвращается, пиздеть будет, если тебя увидит. Сам знаешь, недолюбливает.

– Да я че, я завтра уже у Сладки буду! – хмыкнул Игорь и пододвинул к себе полную тарелку плова.

Зачерпнул вилкой порцию побольше, отправил в рот и чуть не поперхнулся от следующего вопроса Толика:

– А с чего ты такой уверенный, что она тебя к себе пустит? Ты ж сам ее кинул полгода назад...

Игорь всмотрелся в прыщавое лицо приятеля, подметил, как тот пригладил волосы.

Толик – его одноклассник и приятель еще с первого курса университета. Ему двадцать пять, как и Левицкому, но уже лысел, кроме того, как был прыщавым, так им и остался. Куда уж такому понять, каким образом Левицкий мог вертеть девчонками как хотел.

По мнению Игоря, приятелю вообще никакой любви ни от кого не светило. Никогда, ни за что.

«Твой удел – резиновая Зина, чувак!» – прорычал Левиц-

кий про себя.

Вслух же сказал другое:

– У меня со Сладкой всё схвачено. Она всегда так... Дует, дует, потом пугается, что больше не приду, скучает, как сучка последняя, прощает, в итоге миримся. Никуда она от меня не денется... Любит она меня.

– Опять ее поматросишь и того? Может, не надо с ней так?..

Почему-то именно к Сладе у Толика было какое-то особенно трепетное отношение. Он никогда не заступался ни за одну из девчонок Игоря, а их вокруг того всегда вертелось немало. Но вот именно о маленькой белокожей брюнетке пекся, как о своей.

– Да хрен его знает... – нахмурился Игорь. – Если нормально себя будет вести, может, и не свинчу никуда. Работу бы найти постоянную... Там уж решу, хату снимать или дальше со Сладой. Ты, кстати, устроился?

– Че я, дебил, что ли, за копейки впахивать? Не, я бабулину хату сдаю. Забубенил там ремонт легкий, красоты навел, ребята с района помогли. Замутил объявление в инете: короче, почасовая тарификация у меня там теперь, хожу пускаю народ, слежу за порядком. Матушка не бухтит. Я при деле, денег у нее на пивас не стреляю, она уже довольна...

– Молодец, крутишься! – кивнул приятелю Игорь.

Да, хотел бы Левицкий так же вольготно жить в родительской квартире и зарабатывать сдачей квартиры похотливым

парочкам. Только нет у него такой бабушки, которая даже чисто теоретически могла оставить квартиру в наследство. А родители... Пусть с ними тараканы живут. Тем даже ядерная война не страшна, а больше никто с этими больными ублюдками не уживется. Им же только дай волю, тут же начинали сверлить мозг рассуждениями из разряда: «В город подался? Сучара корыстная, жизни хорошей захотел? Ты на огороде повкалывай, земли понюхай, с тяпкой всё лето постой буквой „Зю“...» И всё в таком духе.

За его желание больше никогда этот огород даже в страшном сне не видеть они прозвали его слабаком. А когда вдруг неожиданно для всей деревни поступил в университет, вообще проклинали, сказали – не сын он им больше, раз подался в ученые козлы. Левицкий так и не понял связи между наукой и рогатым животным, но на всякий пожарный дома решил больше никогда не показываться. До сих пор справно следовал данному себе обещанию.

К слову, тяги к науке у Игоря никогда не было, хотя учеба всегда давалась ему на удивление легко. Учебу в университете он больше рассматривал как возможность задержаться в городе.

Приехал в Краснодар в восемнадцать с дырой в кармане и парой смен белья. Вот и всё его богатство.

И началась его городская жизнь.

Денег нет, жилья нет, хорошо, морда хоть симпатичная да фигура деревенская – ладная и крепкая. Язык, опять же,

подвешен.

Получил общежитие, начал подрабатывать, кормился в основном у девчонок. Потом съемное жилье, жизнь от зарплаты до зарплаты, причем большую часть съедало жилье.

А вот такие, как его университетский приятель, жили и не парились... У мамки под титькой до двадцати пяти лет! Таким уродам зазорно вкалывать за гроши, которым Игорь радовался.

За это и многое другое Игорь Толика не переваривал. Однако приятель о его истинном отношении даже не догадывался. Всегда был рад веселой компании и щедро делился тем, что имел. Именно поэтому Левицкий и водил с ним дружбу. Прыщавый товарищ служил одним из тех крючков, благодаря которым можно было зацепиться в городе.

– За дружбу! – поднял Игорь пивную кружку.

– За дружбу! – радостно согласился Толик.

Громко звякнули кружками, выпили.

И тут взгляд Левицкого упал на нежную кремовую орхидею в розовом горшке, стоявшую на холодильнике.

– Цветочки разводишь? – усмехнулся, глядя на Толика.

– Это матушке хахаль сегодня припер. Днюха у нее...

– Ясно. Ну, цветы подарить женщине – святое.

* * *

– Слада, поешь! Я зачем старалась? – начала ворчать Ка-

ролина, когда заметила, что сестра к завтраку даже не прикоснулась.

Она бы и рада, но как? Со вчерашнего вечера желудок скрутило жгутом, не могла проглотить и крошки.

Ночью Слада почти не спала – и даже не от вчерашнего появления Игоря, хотя его приход не прошел бесследно. Всё из-за звонка из «Хватов-РемСтрой».

Ее взяли. Ура! Но куда? Помощником секретаря генерального директора! Ее, маленькую Сладу, вчерашнюю студентку с гордым ношем в графе «Опыт работы». Зачем? Почему? На эти вопросы она ответить не могла.

Слада теперь окажется точнехонько там, где оказываться совершенно не было желания. Попадет пред ясны очи генерального. А вдруг опоздает на пару минут? Уволят? Кстати, ей не шел зеленый! Впрочем, может быть, черт не так страшен, как его ей намалевали?

Сдерживая рвотные позывы, впихнула в себя несколько ложек овсянки на воде.

– Спасибо, Каролина.

Вот уж кто был абсолютно счастлив после объявления о новой работе.

Каролина даже запустила сегодня еще один стрим со Сладой в виде модели и сделала ей, как она это назвала, офисный макияж.

– Смотри не облажайся! – строго напутствовала сестра. – Первый рабочий день как тест на прочность. Будь исполни-

тельной, внимательной, ты же можешь... иногда.

И снова размеренное течение утра нарушил звонок в дверь.

– Открой уже наконец, – всплеснула руками Каролина.

В этот раз Слада к двери шла как на каторгу. Отчего-то чувствовала: снова он.

Заглянула в глазок, а там кремовая орхидея! Красивая, в розовом горшочке. Руки сами потянулись к замку.

– Ой, – вскрикнула она, наконец увидев за орхидеей Игоря.

– Сладка, солнышко... – начал он.

Однако продолжить ему она не дала:

– Пошел вон!

– Не пойду! – заявил Игорь самым серьезным тоном, какой Слада от него когда-либо слышала. – Я пришел мириться! По-серьезному...

– Обалдел? – взвизгнула она. – Опять будешь меня в машину тащить?

– Не буду... – буркнул он с чувством. – Слад, я вчера переборщил, ты знаешь, я тебе ничего плохого не сделал бы. Просто соскучился очень, ночь не спал толком, вот и понесло... Давай мириться, пожалуйста!

С этими словами он протянул ей орхидею.

Слада мысленно шлепнула себе по рукам линейкой, настолько сильно было желание эту орхидею взять. Ни разу, вообще ни разу за все четыре года встреч Игорь не утруж-

дал себя покупкой цветов. И вот над могилой их отношений вдруг показала голову прекрасная орхидея. Это как насмешка, плевок. И в то же время такой желанный жест, внимание...

– Между нами всё кончено, – ответила Слада сдавленно.

А сердце кричало: «Хочу к тебе!»

Слада твердой рукой надела поводок на глупого влюбленного предателя, гоняющего кровь по ее венам. Она ведь себе обещала: веры Игорю больше нет.

– Прости меня... – пробормотал Левицкий тихо, будто нехотя.

«Мама дорогая... Он попросил прощения?» – охнула бедняжка про себя.

Такое тоже случилось впервые. Не счесть, сколько ночей подряд Слада мечтала услышать от него это злосчастное «прости». Стоило ей его услышать, как вчерашняя ужасная сцена в его машине стерлась из памяти будто и не было.

Однако прощать его Слада не собиралась. Собрала волю в кулак, вспомнила всю ту злость и обиду, что копились в ее душе последние месяцы, и ответила с болью:

– Для «прости» поздновато, и вообще, мне некогда...

В этот самый момент Игорь вдруг сбросил с лица дружескую маску, заговорил надменным тоном, каким только он умел:

– Думаешь, ты кому-то нужна вообще? Да никому, кроме меня, ты не нужна! За целых полгода не нашла себе мужика

и никогда не найдешь! На хрен ты никому не сдалась, кроме меня, поняла?

Слада захлопнула дверь с такой силой, что та отскочила обратно, почти стукнув ее по носу. Но она удержала дверь рукой, снова закрыла, заперла.

– Какой же гад...

Ее лицо искривилось; Слада прикусила губу, чтобы не разрыдаться. Мозг тем временем начала сверлить мысль: «Действительно, а кому я нужна?»

Глава 8. Первый рабочий день

Слада выбиралась из дома с опаской. Сначала высунула нос, потом голову, осмотрела двор и только потом решилась выйти из подъезда. Очень боялась натолкнуться на Игоря. Второй встречи у его машины страшно не хотелось. Но ей повезло: незадачливого кавалера и след простыл, как и его машины.

Когда Слада поняла это, по идее должна была вздохнуть с облегчением, но вместо радости внутри больно кольнуло. Ведь подсознательно не сомневалась: он тут, ждет...

«Всё, после сегодняшнего я его точно больше никогда не увижу. И хорошо!»

Но отчего-то хорошо на душе не было. Гадко – да, обидно – еще как, но не хорошо.

Слада получила свое отмщение – Игорь пришел, попросил прощения, молил о примирении, а она гордо ему отказала. Должна бы получить моральное удовлетворение, разве нет? Только где оно? Никакого удовлетворения страдальца не чувствовала, лишь боль и тоску.

«Это пройдет...» – сказала себе ровно так, как говорила уже много месяцев.

Глянула на экран телефона, ужаснулась тому, сколько времени показывали часы, и что есть силы припустила к остановке. Даже каблучки не помешали ее спринтерскому марш-

броску.

В голове всё пульсировала фраза: «Увольняют даже за пару минут опоздания». Вот это будет позорище, если ее выставят в первый же день. Каролина тогда точно съест младшую сестру, прямо как есть – в офисном прикиде, и даже с туфлями.

Впрочем, Сладе повезло. Почти сразу к остановке подъехал нужный троллейбус, и она добралась до пункта назначения в рекордно-короткие сроки, даже место нашлось, чтобы присесть.

Пока ехала, в голове каруселью крутились брошенные Игорем злые слова: «Никому, кроме меня, ты не нужна». И ведь прав. Противоположный пол действительно Сладу будто не замечал. Когда Слада смотрелась в зеркало, понимала почему: не было в ней яркости Каролины, модельного роста или умопомрачительной фигуры. Самая обычная девчонка, каких по Краснодару ходили тысячи, десятки тысяч.

«Ну и пусть!» – махнула рукой, да так яростно, что проходивший мимо кондуктор невольно скосил в ее сторону взгляд.

Слада отвернулась к окну, сделала вид, что не заметила.

Пусть как женщина она не привлекательна. Но как специалист теперь востребована, этого не отнять. Она триста раз пересматривала свое резюме, то добавляла, то убирала разные данные, анализировала рынок труда и всё-таки добилась результата. В кризис отхватила такую работу! А зарплата?

Зарплата-то какая! Это ж она сможет через пару-тройку месяцев обновить гардероб, это она тостер купит, сумочку... фен новый! В общем, красота.

Сейчас надо самую малость – закрепиться на новой работе.

Слада будет очень стараться... Она сделает всё, чтобы стать незаменимой на новом месте, будет трудиться от зари до зари. Будет работать хоть ночью, хоть на выходных. Начальник будет счастлив, что выбрал именно ее.

Слада вбежала в здание «Хватов-РемСтрой» в приподнятом настроении. Очень смело вошла в лифт, но чем выше поднималась, тем меньше храбрости в ней оставалось. А когда кабинка лифта наконец открылась, сердце ее и вовсе спряталось в пятках, отстучало азбукой Морзе, что останется там вплоть до конца рабочего дня.

«Трусиха!» – мысленно отругала она себя и шагнула на девятый этаж.

– Мама дорогая... – тихонько присвистнула.

Само здание «Хватов-РемСтрой» было недавно отремонтировано, внутри стильная отделка, всё в одной цветовой гамме – сталь и беж. А на девятом этаже всё вдруг позеленело. На полу красовался ковер травяного цвета, стены светло-светло-зеленые, даже свет как будто с зеленым отливом.

В приемной ее встретили.

– Вы Слада Милова? – обратилась к ней высоченная блондинка, одетая с иголочки.

Слада кивнула. И тогда блондинка представилась:

– Ольга Леопольдовна, ваш непосредственный начальник.

Я – ведущий секретарь руководящего отдела, все важные решения и приказы на этом этаже проходят через меня. Я лично займусь вашим обучением и в ответ ожидаю беспрекословного подчинения.

– Конечно! – снова кивнула Слада.

И тут Ольга Леопольдовна критически оглядела новенькую сотрудницу.

– Это никуда не годится, – зацокала она языком, указала на салатовую блузку Слады. – Спуститесь вниз, зайдите в соседний бутик «Мелани», скажите, что от меня. Вам выдадут фирменную блузку по размеру, они держат запас специально для нас. Хм, юбка еще куда ни шло. Не забудьте приобрести чулки. Беж, восемь ден лучше всего, больше черные колготки на работу не надевайте. Переоденьтесь и соберите волосы в пучок. С завтрашнего дня приходите с прической как у меня.

С этими словами она продемонстрировала аккуратную «Ракушку».

Слада с тревогой поглядела на висящие на стене часы. Те показывали восемь двадцать девять, а вчера ее предупредили, чтобы была на рабочем месте ровно к восьми тридцати. За минуту она явно обернуться не успеет.

– Данил Викторович приходит ровно в девять. К этому времени вы должны быть здесь. Он очень не любит опозда-

ний. Пока вы на испытательном сроке, легко можете вылететь обратно на биржу труда, так что советую относиться к моим словам со всей серьезностью. Надеюсь, всё ясно?

– Ясно! – икнула от страха Слада.

Глава 9. Ожидания и реальность

Сегодня Хватов на работу не шел – летел... на крыльях желаний.

Желал многого: у него на сегодня имелся целый список.

Первое – увидеть.

Второе – потрогать.

Третье – сделать непристойное предложение.

Четвертое – получить неременное согласие на непристойное предложение.

Пятое – забронировать на ночь гостиницу, выбрать на ужин особое меню, вино... Или, может быть, девушка предпочитает более крепкие напитки?

Шестое – узнать, какие напитки Слада предпочитает...

В общем, планов масса, а времени мало, кроме того, рабочий день никто не отменял. У Хватова каждый день занят под завязку, этот не стал исключением. Бумажная работа, встречи, переговоры по скайпу и прочее – стандартный дурдом на выезде.

«Когда лучше перейти к фазе прикосновений? Утром? В обед? Или ближе к вечеру – в момент, когда дело дойдет до всякого рода непристойностей?»

Понадеялся на интуицию. Она его всегда выручала.

Лифт вез его на девятый этаж как никогда долго. Хотелось раз – и взлететь... к ней поближе, обласкать взглядом милое

личико.

Хватов стремительно преодолел коридор, влетел в огороженное стеклянной стеной помещение – островок, где трудились секретари и помощники. Их столы стояли чуть поодаль друг от друга вдоль стены.

Сам лично вчера дал задание пристроить в этот офис Сладу Милову.

Белоснежка – не первая милая девочка, которую он устраивал у себя с намерением периодически иметь, не отходя, так сказать, от производства. Это очень удобно, когда любовница находится рядом всегда.

Ольга, главный секретарь, о его пристрастиях знала, обучала новеньких девушек, приглядывала за ними. Вот и Слада должна была сегодня утром попасть под ее заботливое крыло. Хватов даже указал, какое рабочее место нужно выделить девушке – стол, который в первую очередь видно на выходе из лифта.

Каково же было разочарование Данила, когда он подошел и обнаружил, что выбранный стол пустовал. Он резко и недовольно выдохнул, а потом услышал глухой стук и резкое:

– Ой...

«Ой» раздалось из-под стола.

– Доброе утро, Данил Викторович, – проговорила Ольга: ее рабочий стол располагался ближе всего.

– Доброе, – ответил он.

Не удержался, шагнул вперед и заглянул за стол, из-под

которого и раздалось злосчастное «ой».

Очень похоже, кто-то треснулся головой о стол.

– Вы в порядке? – поинтересовался с усмешкой.

Заметил, что оттуда выглядывают чьи-то каблуки. Через пару секунд из-под стола показалась обтянутая черной юбкой очаровательная попка, потом спина и, наконец, сама...

«Белоснежка!»

Он шумно вздохнул, когда Милова поднялась на ноги.

– Здравствуйте, – сдавленно проговорила она. – А я просто ручку уронила...

– Нашли? – спросил Хватов.

– А? Что? – она то ли не поняла, то ли не расслышала и, похоже, оказалась загипнотизирована его взглядом.

– Ручку нашли? – уточнил.

– Нет, – пискнула она.

– Значит, поищите позже. Сейчас принесите мне кофе.

– Да! – чересчур громко ответила Слада. – То есть конечно! То есть обязательно... всенепременно...

На последнем слове она наконец заткнулась, даже губу прикусила.

Хватов кивнул и, посмеиваясь про себя, повернул в свой кабинет.

Ждал обещанного кофе целых пятнадцать минут. Небывалый срок, но всё же дождался. Слада появилась в кабинете с большим подносом.

Данил взглядом указал на свободное пространство стола

слева от себя.

С любопытством наблюдал, как Слада двинулась к нему на явно непривычных ей шпильках. Впрочем, шла аккуратно, даже элегантно. Залюбовался ее фигурой.

Как же ей шла униформа! Убранные назад волосы открывали милое взгляду лицо. Ему очень понравилось, как новая блузка облегла стройную фигуру Белоснежки. В зеленом цвете девушка смотрелась шикарно, выглядела именно так, как ему нравилось больше всего.

Хватов невольно расплылся в полуулыбке, когда она подошла к его столу. На подносе красовался серебристый кофейник, чашка, блюдце с лимоном, вазочка с конфетами из бельгийского шоколада и печеньем, настолько свежим, что всё еще пахло сладостью даже на расстоянии.

Сладкое он не особенно любил, но само его наличие оставалось важным спустя годы. Иногда вспоминались брошенные матерью в детстве слова: «Я тебе уже давала конфету в воскресенье! Вот будет у тебя много денег, тогда ешь хоть каждый день...»

Хватов мысленно тряхнул головой, снова переключил внимание на Белоснежку. Та аккуратно поставила поднос, начала выставлять содержимое на столе. Делала это с величайшей осторожностью, будто имела дело со взрывчатым веществом.

Поведение Слады изрядно повеселило Данила. Но уже через пару секунд ему надоело просто наблюдать. Слишком

привлекателен объект наблюдения, слишком желанен.

Нет, до вечера Хватов не дотерпит.

Он поднялся с кресла, покрутил в руках телефон. Обошел Сладу сзади, коснулся воротника ее блузки.

– У вас тут... – начал было.

Но тут раздалось ее громкое «ой». А потом Белоснежка шарахнулась в сторону, будто у него пальцы испачканы в крысином яде.

– ...бирка не срезана... – на выдохе закончил он.

Громко хмыкнул, когда Слада оступилась и полетела на пол. Тут же бросился помогать, взял ее за руку, но неуклюжей особе это не помогло. Та, похоже, запуталась в собственных ногах, длинных, к слову, хоть ростом и была невелика. Хватову пришлось наклониться, обхватить ее за плечи. Так и поднял, обнимая.

Продолжил обнимать каких-то жалких пару секунд, прежде чем она снова от него отпрянула и умудрилась сбить на ковер кофейник, при этом еще и завизжав.

– Извините! Я прошу прощения... Не знаю, что на меня нашло...

– Успокойтесь... – скомандовал резким тоном.

И Слада замерла на месте. Уставилась на Хватова, как преданный щенок, который нашкодил и очень боялся, что его отлупят газетой.

От такого взгляда Белоснежки в груди у Данила екнуло, сердце пустилось в бодрый галоп.

– Не увольняйте меня, пожалуйста... – вдруг прошептала жалкая неудачница.

Хватов же еле удержал себя от того, чтобы не начать ее уверять, что в жизни никогда не уволит сам и никому уволить не позволит... Да что там, он просто обожает, когда его ковер орошают кофе. И вообще, готов зарплату платить только за одно дефиле Слады с подносом по его кабинету. Можно даже с пустым подносом – во избежание неприятностей. Пусть ходит с периодичностью раз в час, доставляет эстетическое удовольствие, поднимает настроение.

Вместо этого ляпнул охрипшим голосом:

– Вы всегда такая неуклюжая?

Тут заметил, как ее глаза повлажнели, дыхание участилось, покраснел нос.

– Стоп! Слезы отставить! – скомандовал, да поздно.

Глупышка начала подозрительно всхлипывать.

Женские слезы на Хватова не действовали уже лет пять как, еще со времен развода. Но вот Сладе своими всхлипываниями удалось его задеть, причем ощутимо.

Данил давно заметил: с возрастом чувства имели свойство притупляться. Ты смотришь на людей скептически, понимаешь, что нет идеальных или незаменимых. Чаше просто утоляешь сексуальный голод, не испытываешь потребности обладать какой-то конкретной женщиной. И тебе давно никого не жалко...

Но как же ярко всё было в юности! Когда в груди пожар, в

голове ноль ясности и тебя распирает от эмоций, желаний... Вот и в тот момент Данил ощущал себя так, будто ему снова двадцать, а не тридцать пять.

Слада каким-то чудом за пару минут умудрилась оголить его чувства.

Голые чувства... Настолько яркие, что игнорировать их невозможно. Неподдельный интерес, желание обладать, вместе с этим оберегать, защищать – Данил испытал весь этот немыслимый калейдоскоп эмоций.

В последний раз Хватов чувствовал нечто очень похожее к Ксенье... своей бывшей жене. Тогда ему было двадцать два, прямо как Сладе теперь. Не представлял, что снова сможет ощутить что-то так же остро, как в глубокой молодости. И вот, пожалуйста...

Очень похоже, что перед ним не будущая любовница стояла.

Перед ним стояла будущая жена.

Глава 10. Без пяти минут жених

– Ну в самом-то деле, прекратите всхлипывать!

Хватов чуть отошел, наклонился к столу, подхватил салфетку, потом жестом фокусника как будто бы выудил эту салфетку у Слады из-за уха.

– Але оп! Слезы вытираем, успокаиваемся. Сегодня увольнять никого не буду. Хотите, прямо сейчас издам указ и объявлю сегодняшний день... А кстати, какой у нас сегодня день?

– Дев-в-вятое сентября... – протянула Слада.

– Так вот, объявлю девятое сентября днем антиувольнений. В этот день больше никто и никогда, по крайней мере в этой фирме, не сможет никого уволить. Поднимем общественность, привлечем другие строительные фирмы, а там достучимся и до президента. Как вам план?

И тут вдруг произошло нечто из ряда вон выходящее.

Маленькая Слада, девочка, которая еще пару секунд назад дрожала мелкой дрожью и смотрела на него невероятно грустными огромными глазами, взяла и улыбнулась. Искренне так... по-настоящему.

«Вот это да...» – невольно залюбовался Хватов.

И как он ей после такой улыбки будет делать непристойное предложение?

Хотя, вообще, разумно ли это – делать такое предложение

девушке, которая зацепила всерьез? Не дай бог еще оскорбится, потом гоняйся за ней по всему офисному зданию. Между прочим, больше трехсот кабинетов. Хватов, конечно, любил спорт, но не настолько.

К тому же разве так ухаживают за будущими женами? Им цветы дарят, водят по театрам, в рестораны приглашают, но никак не тащат в гостиницу в день официального знакомства.

– Я тогда пойду? – тихонько спросила Слада.

Столько робости в голосе... даже заикалась немного.

Отпускать девушку не хотелось категорически, но и держать в своем кабинете повода не было. Тем более раз и так очевидно, что она его боялась.

– Идите, – кивнул он. – И вызовите уборщицу.

Так и остался стоять, наблюдал, как Слада покидала его кабинет.

– М-м, конфета! – прорычал он ей вслед и уселся обратно в кресло.

Интересно, почему она его боялась? Не такой уж и страшный. Может быть, сама аура большого босса сыграла с ним злую шутку?

«Девчонке надо ко мне привыкнуть... Вот узнает меня лучше, сразу прекратит трястись, как осиновый лист. Тогда можно и в театр, а потом в ресторан. Или наоборот...»

Но сколько же ей времени нужно, чтобы к нему привыкнуть? Месяц? Две недели? Нет... Дольше недели Хватов

вряд ли вытерпит.

«Пусть немного освоится, поймет, что я не ем секретарей на завтрак. Потом буду ухаживать за ней как полагается. Цветы, конфеты, культурная программа, а затем строгий постельный режим и... в загс. А что? Я уже слишком давно живу один... Если она окажется подходящей, почему нет? Женюсь!»

Никаких предубеждений против законного брака у Данила не было. Если Слада будет при нем постоянно, тогда получится бесконечно наслаждаться даримыми ею эмоциями. Да и гробовую тишину его особняка в пригороде давно пора нарушить задорным девичьим смехом.

Новые перспективы нравились Хватову невероятно.

* * *

Данил как раз выходил к лифту, когда заметил свою Белоснежку, тоже спешащую домой.

«Восемь вечера! Что она делала тут так поздно?» – отметил про себя.

Должно быть, Ольга завалила девчонку работой в самый первый день. А вдруг Белоснежка голодная? Сидела в офисе допоздна, небось, корпела над документами. Еще чего доброго похудеет. Оно ему надо? Все выпуклости драгоценной Слады ему нравились именно такими, какими были.

Завтра Хватов вставит Ольге по самые не балуи. Нечего

издеваться над его прекрасной девочкой.

После утреннего происшествия он Сладу больше не видел. Успел соскучиться и невольно залюбовался ее личиком.

– Вы домой? – спросил у нее.

Та снова посмотрела на него взглядом затравленного олененка. Кивнула.

– Давайте подвезу вас! – предложил он, когда вышли из лифта.

– О нет, что вы, не надо! – замахала руками Белоснежка.

Что с ней делать? Нет, и всё тут... Только Хватов не из тех, кому можно отказать.

– Слада, уже поздно, вам опасно ехать в такое время...

– Сейчас восемь вечера...

– Не обсуждается, – махнул он рукой. – Еще не хватало, чтобы на моих сотрудников нападали маньяки. Вы сводку преступлений за последний квартал не видели... У меня друг полковник полиции, так вот: он вам таких историй расскажет, на улицу будете бояться выходить.

В этот самый момент почувствовал жужжание телефона. Достал, глянул на экран и тут же пожалел.

«Твой сын сбежал из дома!!!» – сообщала ему Ксения.

О, скольких усилий ему в этот момент стоило не начать материться вслух.

Лицо Хватова резко погрубело, впрочем, как и голос.

– Прошу прощения, – выплюнул он резко. – Не смогу лично доставить вас домой.

– Да-да, конечно, я сама великолепно доберусь, – закивала Слада.

Хотела было сбежать, но Хватов смерил ее тяжелым взглядом и не терпящим возражений тоном сообщил:

– Вас отвезет Иван.

Указал телохранителю на свой черный джип. Сам же направился к служебной машине вместе со вторым телохранителем.

* * *

Игорь ждал ее за поворотом у дома. Специально отвез машину на стоянку неподалеку, чтобы Слада не смогла вычислить, что он тут.

Устроился на лавке возле соседнего дома. Ждал долго. Слада будто бы вообще домой не собиралась. И вот неожиданно дождался...

К ее подъезду подъехал шикарный джип. Остановился как раз под фонарем.

Игорь сначала даже внимания не обратил, вернее, обратил, но не на пассажиров, а на саму машину. Блестящий лаком аппарат этого года и никак не старше... Левицкий отлично разбирался в автомобилях, ведь не один год проработал продавцом в автосалоне, точнее, за последние годы успел потрудиться в трех.

Даже не посмотрел на водителя, когда тот побежал откры-

вать дверь пассажирке. И вдруг внутри всё оборвалось. Наружу показалась...

«Слада? Что за кекс ее привез?! – Игорь оценил габариты водителя. Шкаф метра в два как в ширину, так и в длину. – Хрен с ним, с хахалем, но там же тачила лямов на десять, не меньше!»

Всё, что оставалось Левицкому, – тихонько скрежетать зубами.

Джип уехал, но в тот вечер Игорь к Сладе заявиться так и не решился.

Глава 11. Его бывшая семья

Хватов прошел в квартиру бывшей супруги, с силой сжимая кулаки.

– Твоя горилла останется снаружи? – поинтересовалась Ксения ехидным тоном.

Ей отвечать Данил не стал, обернулся к телохранителю и попросил:

– Костя, останься за дверью.

Тот кивнул.

Хватов так же молча запер квартиру, прошел в гостиную, устроился на диване. Старался на бывшую не смотреть вообще. Ведь когда она попадала в его поле зрения, единственное, чего ему хотелось, – это взять ее за шкурку, оттащить в ванную и как следует умыть. Стереть с лица этот кричащий макияж, а заодно поработать электрической бритвой. Лучше побрить наголо, чем позволить носить на голове такое... Ее короткие завитки волос были выкрашены в три цвета – бледно-розовый, рыжий, зеленый. В радуге меньше яркости, чем в ее волосах. Клоунесса!

Оно, может быть, и забавно, если девчонке шестнадцать, но Ксения – его ровесница, ей тридцать пять. Если добавить к этому джинсовые шорты мальчишечьего покроя и оранжевую футболку с надписью: «Женщина всегда права! Если женщина не права, смотри пункт первый!», получится пол-

ная картина.

Данил не знал, зачем Ксенья так себя уродовала. Когда-то давно это была красивейшая стройная брюнетка с длинными вьющимися волосами. Аккуратный макияж, ладная фигура, приличная одежда. Стройность – пожалуй, единственное, что осталось от нее прежней.

Как же он любил ее когда-то...

Теперь даже рядом находиться – проблема. Аромат ее чешечур сладких духов забивал ноздри, лез в поры, пропитывал его деловой костюм.

– Ну и чего ты расселся? – наконец взъярилась она, уперла руки в боки. – Надо что-то делать! Антон сам не вернется, я же переслала тебе его записку...

Данил ненавидел ее новую внешность, запах, манеру речи. Но всё это ни в какое сравнение не шло с тем, как он ненавидел ее саму.

– Садись и молчи, – процедил он сквозь зубы и показательно уставился на циферблат часов, висевших на стене.

– Да пошел ты, Хватов! – фыркнула она и выскочила на кухню, не забыв громко хлопнуть дверью.

О, он бы пошел... С превеликим удовольствием ушел бы отсюда навсегда.

Говорят, семья бывшей не бывает. Но не в случае Хватова.

Если он что и ненавидел больше, чем поездки к бывшей жене, так это разве что визит налоговой с проверкой. Хотя даже с налоговой можно договориться, предоставить соот-

ветствующие документы, дать на лапу в конце концов... С Ксеньей такой номер не проходил.

С тех пор как развелись, у них ни одной встречи мирно не прошло.

Ксенья раздражала Данила даже самым фактом своего существования. Подлая тварь – иначе он ее про себя и не называл.

Когда-то он был наивным женатым придурком. Думал, у него надежный тыл, его ждут дома, ему верны, его любят. Зря думал. Ксенья не любила, не ждала и верность ему не хранила. Пять лет назад до Хватова дошли вести о ее супружеской «верности».

Не счесть, сколько раз она просила прощения, но он не простил.

Лишил ее всего, чего только мог лишить: загородного дома, счета в банке, любимой работы, даже круга общения, потому что с бывшей женой Хватова друзья больше не хотели якшаться. От физического устранения из Краснодара и поселения в какой-нибудь Мухосранск в глухой тайге ее спасло только наличие сына.

Младший Хватов, носитель его ДНК, отцовская радость и гордость, тоже изрядно изменился после развода родителей. Порой Данил гадал, как же так вышло, что из задорного улыбчивого крепыша превратился в угрюмого угловатого мальчишку, от которого слова доброго не услышишь. Раньше сын с удовольствием играл с ним, хотел общаться, бегать

по двору с мячом, кататься на машине. Теперь даже по телефону практически не общались.

Пацану десять лет, а пакостил уже практически как подросток. Может быть, новое поколение раньше взрослело? Хватов не знал ответа на этот вопрос.

Вдруг дверь в кухню открылась, и Ксения снова спросила, уже немного присмирив:

– Ты сделал хоть что-нибудь? Позвонил кому-то? Может, лучше в полицию...

– Я сказал, молчи! – рявкнул Данил, даже не повернувшись к ней.

Она тихо выругалась и снова исчезла на кухне.

А через пятнадцать минут Хватову на телефон пришло сообщение: «Мальчика доставили к дому. Заводить в квартиру?»

Ответил коротко: «Да».

Через три минуты раздался звонок в дверь. Ксения ринулась в коридор.

Данил же не двинулся с места. Подождал, пока начальник его службы охраны, Виталий Жигулёв, проведет сына в гостиную. Только тогда встал с дивана.

Жигулёв кивнул Хватову, провел рукой по лысому черепу и проговорил:

– Нашли у приятеля, рубился в компьютерную игру...

С этими словами ушел, оставив родителей разбираться с юным беглецом.

– Почему сбежал? – Данил обратился к сыну.

Долговязый мальчишка с короткими коричневыми волосами упрямо фыркнул.

– Отвечай, когда я спрашиваю! – В голосе Хватова появились стальные ноты.

Сын одарил его разгневанным взглядом, ровно таким же, каким на него смотрел сам Хватов. Они вообще были очень похожи: те же карие глаза, темная, даже зимой будто загорелая кожа.

– А она... она на меня орала! – вдруг прокричал Антон и указал на мать.

– Так он двойку принес! – захлопала ресницами та. – И физкультуру прогуливал всю неделю...

– Не можешь справиться с десятилетним ребенком? – хмыкнул Данил зло. – Антон, за побег ты на неделю без карманных денег. Попробуешь сбежать еще раз и вместо поездки в горы все каникулы будешь сидеть в моем особняке. Это ясно?

– Это нечестно! – прошипел парнишка зло.

В споры Хватов вступать не стал. Приказал коротко:

– Будет, как я сказал. Марш в свою комнату.

И Антон поплелся, от всей души пнув попавшиеся на пути тапочки матери.

Когда за сыном закрылась дверь, Ксения резко обернулась к бывшему мужу и возмутилась:

– Это всё твоё воспитание? Ты понятия не имеешь, что

он тут творит!

– Если ты не найдешь язык с собственным сыном, я его заберу и лишу тебя содержания. Тебе ясно? – прошипел он, строго прищурившись.

– Каким мужем был паршивым, такой и отец паршивый! – теперь уже зашипела она.

Данил так и не понял, как его рука оказалась на горле Ксении, а сама она теперь была плотно прижата к стене. Бывшая жена беспомощно хрипела, пытаясь отнять от горла его руку. Как же ему хотелось посильнее сжать пальцы, сдавить, перекрыть изводившей его твари доступ кислорода...

Но с горем пополам он заставил себя отпустить ее и ушел, даже не взглянув.

– Ненавижу... – неслоь ему в след.

– Взаимно...

Глава 12. Самый лучший в мире начальник

– Смотри!

С довольной улыбкой Слада продемонстрировала Каролине красную банковскую карточку с надписью VISA.

– Что это? – нахмурила брови сестра, даже перестала помешивать тесто в миске, которую держала на коленях, поставила ее на стол.

– Сегодня выдали, это на обеды. Представляешь? Я так рада... Честно говоря, сложно целый день не есть...

– А потому что нечего целый день с голоду пухнуть! – Каролина мгновенно села на любимого конька – Ты же и так кожа да кости! Посмотри на себя в зеркало... Я говорила, бери с собой бутерброды! Я тебе их даже сделала вчера, положила в ланч-бокс банан...

– Там все такие красивые и уточненные... И тут я с бананами и ланч-боксом, пропахшим сыром... Нет, Каролина, я не хочу позориться. А на обедах там разорилась бы, такое дорогое кафе... Как хорошо, что теперь есть карточка!

– Я не пойму, с чего такая щедрость? Разве там всем такие карточки выдают? – спросила сестра.

– Не знаю, может быть, только тем, кто работает на девятом этаже. Но в любом случае – это же здорово!

– Это подозрительно, – поджала губы сестра.

– Вечно ты недовольная...

С этими словами Слада подскочила и отправилась к раковине мыть посуду.

– Ты лучше скажи, тебя с работы сегодня опять подвозили?

– Да, – с улыбкой подтвердила Слада. – Ольга Леопольдовна сказала, что иногда их развозят служебные машины, когда сотрудники девятого этажа задерживаются допоздна. А что?

Каролина смерила сестру долгим изучающим взглядом. А потом выдала:

– Будь ты хоть чуточку посимпатичней, я бы подумала, что начальник к тебе клеится...

И громко хихикнула.

Слада замерла над раковиной с губкой в руке, невольно оглядела себя.

Ну да, не модель. Но ведь и не претендовала никогда.

– Он на такую, как я, и не взглянет. Скорее уж обратит внимание на мою начальницу, Ольгу Леопольдовну, вот уж где ноги от ушей... Что ему я?

– Вот и я говорю, будь ты посимпатичней... – зацокала языком Каролина.

О таком мужчине, как Данил Викторович Хватов, Слада не мечтала даже в самых смелых мечтах. Богатый, холостой, к тому же настоящий джентльмен, очень обходительный и вежливый. До встречи с Хватовым Слада даже не знала, что

такие мужчины бывают.

В то же время понимала: он стопроцентно не для нее. Очень взрослый, состоявшийся, с таким она будет в заведомо проигрышной позиции. Кроме того, ничего общего у них нет, разве что ездят на работу на одном и том же лифте. С ним было бы тяжело.

«Лучше уж кто-то равный по статусу, близкий по интересам, семейно-ориентированный...» – тут же размечталась она. Только где такого найти?

Да и не посмотрит на нее Хватов никогда. Где он и где Слада...

Он просто ее начальник, причем самый лучший начальник в мире!

Слада не понимала, почему его так не любят в офисе, да что там... боятся! Ведь приятнейший же человек.

Хотя, конечно, бывало, как посмотрит, так по коже мурашки и забегают. В такие минуты сразу хотелось забраться под стол, забаррикадироваться стулом и не вылезать дня два-три, а то и неделю. Было у него что-то такое очень тяжелое во взгляде. Но при всем при этом человек широкой души. Мог уволить ее триста раз, ведь пролитый на его ковер кофе – далеко не единственный промах, который она допустила. Но не уволил. Даже не накричал ни разу.

Сладе очень повезло, что она попала именно к нему. А всё потому, что хорошо училась, старалась, закончила вуз, с лучшей стороны показала себя на собеседовании.

– Хотя где-то я пригодилась, – с улыбкой шептала она.

Глава 13. Прозрение

«Меркантильная тварь! Сука!» – Игорь костерил Сладу про себя как только мог.

Который вечер подряд наблюдал из-за поворота, как ее привозил домой один и тот же джип. Рычал от бессилия, стучал кулаками по шершавой коре дерева, на днях даже ударил машину, когда слишком резко сдал назад, поцарапал бампер. А ведь считал себя отличным водителем.

За последнее время Левицкий отметил массу изменений в бывшей девушке. Никогда раньше она не была такой элегантной, не носила такой аккуратной прически, макияжа. А одежда... Непривычный глазу офисный прикид вместо обычной джинсовой юбки и куртки. Слада изменилась, новые вещи ей очень шли.

Игорь уезжал в Москву, бросая ничего не представлявшую из себя девчонку в потертых шмотках, а вернулся к леди. И этой леди он совершенно не нужен, потому что сам ни разу не лорд.

Такой девчонке другого хахаля подавай. Такого, кто сможет возить ее на дорогих машинах, ужинать с ней в ресторане, снимать на ночь люксы и прочее и прочее.

Раньше Игорь считал Милову простофилей, наивной глупышкой, не способной видеть дальше собственного носа и тем более заинтересовать какого-нибудь толстосума. Оказа-

лось, ошибался в ней – и сильно.

Сегодня, как и несколько дней подряд, пришел к известному подъезду и стал ждать. Уже предвкушал ту лавину злости, которая поглотит его, едва Слада Милова появится на проезжей машине.

Решил – это последний раз. Он увидит ее последний раз, и больше никогда не появится возле ее подъезда. С него хватит, он вычеркнет сучку из своей жизни.

Во все глаза следил за подъездом, и вскоре объект наблюдения появился. Слада шла домой раньше обычного... пешком. Одна.

– Ну привет! – Он тут же возник у нее на пути.

Милова подпрыгнула на месте, резко дернулась, наступила каблуком в какую-то выбоину, полетела назад.

Игорь не дал упасть, удержал.

С удивлением обнаружил, что получил от короткого объяснения огромное удовольствие. Слада отнюдь не стала ему противной, когда узнал о ее меркантильности. Наоборот, теперь еще больше привлекала его в физическом плане.

– Отойди... – Она отпихнула его, попятилась.

– Не достаточно хорош для тебя, да? Не гожусь? Куда уж простым смертным... У меня же нет такой дорогой тачки, на какой ты обычно подъезжаешь...

– Ты следил за мной? – недовольно фыркнула Милова. – Если хочешь знать, это рабочая машина, меня просто подвозили с работы!

Игорь отошел на шаг, усмехнулся, упер руки в боки.

– Кого ты лечишь?

– Что? – поначалу не поняла она.

– Ты врешь! Он тебя трахает, а ты с ним катаешься... Вся такая принцесса... Тебе это надо? Тачки дорогие? Так давай я кредит возьму, куплю. Ляжешь со мной?

День уже клонился к вечеру, солнце почти скрылось за горизонтом, но даже в скудном свете заката Игорь увидел, насколько сильно Слада покраснела.

– Никто меня не тр... – Она даже не смогла произнести это слово.

– Да я всё понял, когда увидел, как тебя подвозили! Надо было сразу мне сказать: прости Игорек, я словила рыбку покрупнее, ты в мои планы не вписываешься... Ты из-за этого козла баблистого послала меня подальше? Ты вообще меня хоть когда-нибудь любила?

Он навис над ней, шумно дыша. Изо всех сил сдерживался, чтобы не схватить за плечи и как следует не встряхнуть, – боялся навредить всерьез.

Слада замерла на месте, уставилась на него круглыми глазами.

– Я тебя любила больше всего на свете... – вдруг призналась тихонько.

Сказала тихо, да, но сколько эмоций было в ее словах, сколько скрытой боли...

Левицкого будто обдало холодной водой. Ее голос, вид –

перед ним оказалась всё та же Слада, какой он привык ее видеть. Нежная, трепетная, его милая Милова, какой он считал ее когда-то.

Вся злость, какая в нем была, вдруг растворилась, уступив место горькому сожалению.

Левицкий проговорил с чувством:

– Ну, вот он я перед тобой... Какой есть. Я понял, что на-косячил, исправлюсь... Если ты говоришь правду и ни с кем не водишь шашни, так прими меня обратно. Ты увидишь, я изменился... Люби меня дальше!

– Я не могу больше тебя любить, Игорь! Это слишком больно...

Она смирив его долгим, обиженным взглядом, потом вдруг всхлипнула и побежала к подъезду.

Наверное, впервые в жизни Левицкому стало стыдно.

По сути, Слада ни разу его не подвела. А он? Только и делал, что врал, гулял, вытирал об нее ноги.

Милова, пожалуй, единственная, кто любил его крепко, искренне, бескорыстно. Ей никогда ничего, кроме него самого, не нужно было. Поэтому так и удивился, увидев ее в дорогой машине, разозлился. Ведь не такая... Не вязался ее образ с меркантильностью.

И вдруг ему очень захотелось именно такой любви – настоящей, на всю жизнь.

«Я ее верну!» – тут же решил Левицкий.

Глава 14. Мастер добрых дел

– Чего это ты улыбаешься? – спросила сестру Каролина.

Причем сделала это таким тоном, будто улыбаться причин в принципе быть не может ни у кого и никогда.

Слада давно заметила: Каролина теперь улыбалась исключительно на камеру. В обычной жизни сестра с каждым месяцем превращалась в еще худшую буку, чем была до того.

И хотела бы сказать, что у Каролины испортился характер после того, как села в инвалидное кресло. Но нет, сестра всегда была такой. Ворчливой, угрюмой, недовольной всем вокруг. Физическое увечье просто обострило эти качества. Жить с ней становилось всё тяжелее. Но Слада понимала: сестре намного сложнее, чем ей. Это безумие – в двадцать семь лет понять, что жизненных перспектив у тебя ноль, что ты уже, считай, испорченное мясо, как она периодически сама себя называла. И ничто не могло ей помочь.

Но Слада не теряла надежды как-то приободрить вечную буку, часто старалась поднять ей настроение, хотя редко добивалась успеха. И вот снова решила попробовать.

Она на минутку отложила ножик, которым резала помидоры для салата. Посмотрела на сестру с ободряющей улыбкой, проговорила веселым голосом:

– Я просто вспомнила: скоро аванс. Тортик купим, чего-нибудь еще вкусенького... А через пару недель зарпла-

та! Я обязательно тебе тоже что-нибудь куплю. Что бы ты хотела?

Лично ее перспектива свободной наличности радовала невероятно. Думала, и сестра обрадуется. Но не тут-то было...

– Слышишь, покупалкина, а ты ничего не забыла? – на-
супилась Каролина. – Нам, вообще-то, маме памятник на-
до ставить! Два года прошло, а мы не сподобились... По-хо-
рошему, мы это должны были сделать год назад, но кое-кто
учился в своем университете и зарабатывал копейки, кото-
рых едва хватало на проезд... Это я про тебя, кстати!

У Слады в груди будто воздух закончился.

Внутри всё замерло от сильнейшей обиды. Да, год назад
она была студенткой, но выбивалась из сил, неофициально
подменяла ночного продавца в местном ларьке, трудилась за
сущие гроши. Делала всё, чтобы помочь сестре, которая в
то время только привыкала к инвалидному креслу. Ночью
ларек, днем лекции, спала на выходных, еще пыталась гото-
вить еду, ухаживать за больной. Это продолжалось, пока у
Слады не начались обмороки от недосыпа, а потом Кароли-
не посчастливилось стать быюти-блогером, и это позволило
Миловым удержаться на плаву. Какие уж тут памятники...

И всё же Слада себя виноватой не считала, ведь старалась
изо всех сил, делала что могла.

Слова сестры задели, и сильно.

– Ой, всё, пошла губы дуть... – фыркнула Каролина. –

Прям ни слова тебе не скажи...

Отчего-то именно последняя фраза показалась Сладе пощечиной. Будто Каролина и правда считала ее дармоедкой. В глазах защипало, в горле разросся ком.

Тут-то Каролина и потянула к младшей руки. Подъехала поближе, обняла за талию, уткнулась головой той в грудь.

– Не обижайся на меня, ты же моя единственная близкая... Ты же знаешь, я не имела в виду то, что сказала.

И Слада обняла ее в ответ, тут же простила злые слова, как делала всегда. Что толку обижаться на буку? Ведь не изменится.

– Но памятник маме надо поставить...

– Да, конечно, ты права... – кивнула Слада, всхлипывая.

– Конечно права! Я всегда права!

* * *

Закончив с очередным деловым письмом, Хватов решил себя побаловать. Глянул на часы: время обеденное, а это значило, что Слада, скорее всего, в местном кафе.

Привычно зашел в программу, ввел личные логин и пароль, стал переключать камеры, пока не нашел те, что располагались в зале кафе. Включил нужную и залюбовался дорогой девочкой, сидевшей в одиночестве за самым дальним столиком.

Обласкал взглядом то, как аппетитно смотрелась ее грудь

в облегающей блузке. Тут отметил, что Белоснежка какая-то грустная. Вроде и взяла любимые блюда – свекольный салат, котлету, пюре и компот. Стандартный набор, который обычно очень поднимал ей настроение. А сегодня сидела, ковыряла вилкой, будто не было аппетита.

Хватов умилялся тому, как Белоснежка пыталась экономить его деньги. Ни разу не взяла себе ничего дорогого, только самый бюджетный набор, хотя ей ясно сказали: обеды за счет фирмы.

«Побалуй себя, глупышка!» – не раз хотел он ей сказать, еле удерживался, ведь по идее знать не должен, чем она питалась.

С усмешкой наблюдал, как стесняющаяся девушка замирала перед витриной с десертами, разглядывала написанное на доске кофейное меню, но ничего из этого ни разу так и не попробовала. Вот настолько скромна его Белоснежка.

«Не голодная, и то ладно... – решил для себя. – Компот, возможно, полезней кофе. А я законченный наркоман...»

Хватов обожал наблюдать за своей Белоснежкой. До обидного быстро и крепко пристрастился к этому делу. Забот по горло, а он играл в угадайку, разглядывая выражение лица собственной сотрудницы.

Ну до чего же милое личико! Пухлые губы сердечком, большие глаза, аккуратный любопытный носик. Прелесть, а не девочка.

Однако сегодня уж слишком хмурая... Это ему не понра-

вилось.

Когда она вернулась с обеда, попросил кофе по рабочему телефону.

Слада появилась очень быстро. Будто у нее уже было всё наготове.

Данил дождался, пока она расставит на столе сладости, и аккуратно спросил:

– Вас что-то беспокоит?

– Нет, что вы... – охнула она и, как обычно, закрылась в своей ракушке, надела на лицо дежурную улыбку.

– Или вы скажете, что случилось, или я буду думать, что вы где-то напортачили и не хотите признаваться...

И она вдруг ответила:

– Если бы вы знали, сколько нынче стоят надгробные памятники, вы бы меня поняли! Чистый грабеж...

– Даже предположить не могу, почему вы озадачились этим вопросом... – усмехнулся он.

Понял, усмехался зря. Слада как-то сразу поникла, поджала губы.

– Извините. Всё в порядке, не стоит волноваться...

И поспешила уйти.

Тут-то Хватов и вспомнил, что Слада написала в анкете о матери: умерла два года назад.

– Слада, подождите! – Он наглым образом подловил малышку, когда она собиралась уехать на лифте вниз.

Когда оказались в одной кабинке, начал разговор:

– Я тут крутил в голове ваши слова. В моей фирме есть фонд, который помогает сотрудникам в сложных финансовых ситуациях. Если памятник нужен какому-то вашему родственнику, то фирма могла бы помочь...

Фонд действительно существовал, но специализировался на больничных счетах, хотя Сладе об это знать совершенно не обязательно.

– Маме... – тут же призналась Белоснежка. – Памятник нужен моей маме... Но... Я не нуждающаяся, я сама зарабатую! Наверняка есть люди, у которых более нужные и срочные траты.

Хватова умилило, как Слада округлила глаза, как нервно закусила губу. Он глубоко вздохнул, будто стремился с воздухом вобрать в себя ее эмоции, частичку ее сущности.

Конечно же, он мог бы не обременять себя этим, а просто предложить ей деньги напрямую. Но отчего-то не хотел, чтобы Слада чувствовала себя слишком ему должной. Мечталось, чтобы она была с ним по доброй воле, потому что хотела. Данил жаждал полного ее внимания. Терпеливо ждал, пока девчонка не закончит вздрагивать при его появлении,

когда к нему привыкнет. После этого он и начнет ухаживать напрямую.

– Отставить лишние разговорчики, – усмехнулся на показ. – Фонд же на то и создавался, чтобы помогать, ведь так?

Слада захлопала ресницами, задала гениальный вопрос:

– Разве так бывает?

– Конечно бывает, – развел он руками. – «Хватов-Рем-Строй» заботится о своих сотрудниках...

Он намеренно сделал нажим на последнее слово.

Уж конечно, Хватов оплатит памятник для своей будущей тещи, хоть познакомиться и не пришлось.

Глава 15. Десяточка

Игорь снова ждал ее у подъезда, и на этот раз не с украденными цветами.

Всю эту неделю подрабатывал грузчиком в магазине ковров, деньги за сегодняшнюю смену спустил на шикарный букет красных роз.

Впервые в жизни так потратился на девчонку. И на кого? На Сладу!

Раньше бы только хмыкнул – и так на всё согласится. А сейчас произносил ее имя с придыханием и посчитал бы за счастье просто с ней увидеться... Нормально, а не полсекунды у подъезда.

Вот что делает с человеком долгое воздержание.

Ни к одной из прошлых девушек так и не пошел, окончательно заиклился на Миловой. Рассудил так: если с кем и нужно делить эту жизнь, так с той, кто любить умеет. Слада умела, он теперь в этом был уверен.

И снова она пришла домой вовремя, сама.

Левицкий возник у нее на пути, когда она попыталась пройти к подъезду.

– Привет!

Слада чуть не подпрыгнула на месте от неожиданности.

– Игорь! Тебе тут медом намазано?

– Намазано! – буркнул он, прищурившись, и протянул бу-

кет: – Тебе!

Она уставилась на розы, на него, упрямо замотала головой:

– Не возьму...

– Тогда я их выброшу! – проворчал Игорь.

Уже собирался направиться к мусорке, как вдруг увидел в глазах у Слады жалость.

– Возьми, прошу! От чистого сердца... – попросил сдавленным голосом.

И она взяла. Трогательно так, с опаской.

– Спасибо, но не стоило...

С этим Левицкий теперь решительно не согласился бы. То, что Милова взяла букет, оказалось настолько приятным, что губы сами растянулись в улыбке.

– Слада, можно я тебя в кафе приглашу? Или в кино? Куда бы ты хотела? – тут же воодушевился он.

Но бывшую девушку оказалось так просто не взять.

– Домой... – поджала она губы.

– Да я без задней мысли приглашаю! – начал уговаривать он. – Просто поболтать, прогуляться... Немного! Всего пять минут... И погода такая хорошая. Пожалуйста, Слада!

Увидел в ее глазах сомнения и поступил так, как обычно с ней поступал – просто взял под локоть и повел, куда ему нужно.

Прогуливались по аллее в сквере, расположенном неподалеку от ее дома.

– Куда работать устроилась? – спросил Игорь, чтобы завести беседу.

И Слада вдруг с воодушевлением начала рассказывать. О красивом офисном здании, о шикарном интерьере, отзывчивых коллегах, интересной работе.

Левицкий удивился, как слаженно и интересно у нее получалось. Раньше-то в их разговорах в основном он ораторствовал.

– А я вот тоже хорошую работу нашел, на следующей неделе выхожу. В автосалон Skoda. Ну и по специальности буду искать, конечно. Я рад, что тебе удалось устроиться в теплое место. Не обижают там тебя?

Слада вдруг остановилась, улыбнулась, прямо как раньше – тепло, с душой. Игорь аж замер на секунду, любуясь.

– Нет, не обижают, – ответила и засмотрелась куда-то в сторону, задумавшись о чем-то своем.

И такая она в ту секунду показалась ему милая, красивая, родная, что Левицкий не удержался. Сгрэб Сладу в охапку и прижался губами к ее губам. Попытался привычно сунуть ей в рот язык, очень хотелось почувствовать ее вкус, как вдруг маленькая нахалка начала резко его отпихивать.

Едва отпустил ее, Слада отскочила. Зло прищурилась, пихнула ему букет обратно и зашипела змеей:

– Сказал – просто прогуляться, а сам лезешь! Неужели непонятно, что мне больше это всё не интересно!

– Что именно тебе не интересно? – взревел он резко.

– Меня тошнит от твоего потребительского отношения! Воротит оттого, что ты считаешь, будто можешь со мной спать, когда вздумается! Больше никаких разовых встреч, когда тебе приспичит, понял?! Ноль уважения, ноль заботы о моих чувствах. Я для тебя ноль! Мне так не надо... мне тебя не надо! Больше не смей ко мне приходить!

Сказала, как отрезала, и ушла, громко цокая каблуками.

Игорь остался стоять посреди аллеи как оплеванный. Люди оборачивались в его сторону, кто-то даже вздыхал сочувственно. А ему было всё равно.

«Ты не ноль, милая... Ты десятичка! Обязательно верну тебя!»

Глава 16. Когда хочется быть героем

– Здравствуйте, Данил Викторович! – протянула Слада, зайдя в кабинет.

Хватов резко обернулся к драгоценной Белоснежке, даже повернул в ее сторону кресло, в котором сидел. Глубоко вздохнул, осмотрев ее стройные ножки и ладную фигуру. Привычно замер, вглядываясь в милое лицо. Что-то в ней изменилось. Еще никогда сладкая девочка не смотрела на него так преданно... даже заискивающе! Норовила поймать его взгляд, широко улыбалась.

Сегодня Хватова ждал совершенно удивительный десерт к утреннему кофе – благодарность Слады.

– Спасибо вам! – начала она, расставив на его столе всё необходимое.

Начала подробно рассказывать, как помогли ей сотрудники фонда фирмы, как были щедры и предупредительны.

Чем дольше Белоснежка говорила, тем больше Данил млел от удовольствия. Чувствовал себя, как ее верный, преданный сенбернар, которого нежно чесали за ухом. Хотелось еще, хотелось... больше.

Как же сильно ему понравилось быть героем в ее глазах!

Благодарить надо тоже уметь, к слову. Не каждой девушке это дано, уж Хватов знал. Ксения, например, очень давно его не благодарила. А ведь купил ей трехкомнатную квартиру в

центре, назначил щедрое ежемесячное содержание. Конечно, сделал это из-за сына, но всё же сделал, не так ли?

– Слада... – позвал он, когда Белоснежка уже собиралась уходить. – А как ваша сестра? Есть ли надежда поставить ее на ноги?

– Вы знаете о ситуации с моей сестрой? – удивилась она.

– Конечно, – кивнул Данил, откинувшись на спинку кресла. – Прежде чем предлагать помощь благотворительного фонда, я изучил вашу анкету. Как же иначе?

Он так убедительно пожал плечами, что даже сам себе поверил.

– Я понимаю, – улыбнулась Слада.

Кажется, и правда поверила, что Хватов заинтересовался ее анкетой исключительно в благотворительных целях. Будто у него есть время на подобную ерунду. Жаль в сутках не сорок восемь часов, хотя и в этом случае он нашел бы как более рационально потратить время. Благотворительность – не его стезя. Максимум, на что способен, – пожертвовать деньги.

– Знаете, в Швейцарии есть замечательная клиника, специализирующаяся на лечении травм позвоночника. Одну из моих знакомых там буквально поставили на ноги. Вашу сестру можно было бы отправить туда на обследование...

При одном лишь упоминании о другой стране глаза Слады увеличились в размере.

– Данил Викторович, нам такое обследование и близко не по карману...

– Я и не предлагаю вам его оплачивать. Коль уж взялся помогать, то сведу вас с представителем другого благотворительного фонда, который занимается как раз такими делами. Слышали про «Великодушное сердце»²?

– Слышала, – вдруг застыла Слада. – На самом деле мы туда обращались... И не только туда. Подавали заявку, но с тех пор прошло много месяцев, и нам никто не ответил.

– Ответят, – уверенно заявил Хватов. – У меня есть нужные связи.

Был уверен: после щедрого спонсорского взноса они уж точно согласятся помочь бедной девушке.

– О-о... Мне очень неловко просить вас о таком большом деле, – зачастила Белоснежка, так сильно вцепившись руками в поднос, что костяшки пальцев побелели.

– Просить не нужно, Слада... – улыбнулся Данил. – К тому же это потребует от меня всего пары звонков. Я же вам уже говорил, «Хватов-РемСтрой» заботится о своих сотрудниках...

– Я не знаю, как вас благодарить... – проговорила она сдавленно.

– Не благодарите... Просто спокойно работайте. Белоснежка задохнулась в переизбытке чувств. На секунду Хватову показалось: вот-вот бросится перед ним на колени.

«Кстати, хорошая позиция!» – мелькнула в его голове по-

² Название фонда «Великодушное сердце» вымышленное.

шлая мыслишка.

По всему видно: девочка готова.

Данил вполне мог встать с кресла, прогуляться до двери, запереть ее изнутри, а потом повернуться к Белоснежке и приказать: «Раздевайся, милая! Ложись на диван и раздвигай ноги... да пошире!»

Согласится, как пить дать. Слишком благодарна ему, слишком много пообещал. Видно, что сестра ей дорога.

Уже через несколько минут, заполненных быстрыми и страстными ласками, он мог бы с упоением совать в нее член. Причем был уверен: она позволила бы ему выбрать для интима любое отверстие. Данил получит море удовольствия и от ее сочного ротика, и от того, что Белоснежка скрывала под юбкой. Со временем он перепробует все. Возьмет сладкую милашку по-разному: в офисе, в машине, в каждой комнате своего особняка в пригороде. Будет заниматься с ней этим во всевозможных позициях. Обязательно! Скоро.

Но не сейчас...

Ведь если он возьмет ее прямо сейчас, то перестанет быть для нее героем. А он уже слишком пристрастился к этой роли.

Секс из благодарности – совсем не то, чего он хотел от Белоснежки. Тогда он будет лишь покупателем ее нежного тела. Считай, потребует оплаты натурой. Какой же он после этого герой?

С любой другой он не церемонился бы. Взял бы, что хотел,

и пошел дальше. С ней же не мог так поступить. Почему? Да просто одного тела ему мало. Данил жадный – ему девичью душу подавай. Тело, сердце, душу... Чтобы Слада была вся его, абсолютно вся.

Очень скоро он заберет ее себе, удовлетворит каждое свое желание. Еще немного подождать... Пусть она проникнется к нему не только благодарностью, но и симпатией.

– Идите, Слада, позвоните сестре, обрадуйте, – вежливо улыбнулся он ей.

– Спасибо! – с чувством заявила она.

Посмотрела на него как на бога и поспешила вон.

Глава 17. Шикарная женщина

«Ничего не забыть, не упустить... максимальная концентрация!» – Слада повторяла про себя свою извечную мантру.

Но после того, что ей сегодня выдал шеф, всё никак не получалось сосредоточиться.

«Подумать только, Каролина поедет в Швейцарию...»

Сестра по телефону ей даже не поверила, поэтому вечером им предстоит разговор, но это уже детали. Главное – Каролине помогут. Возможно, она сможет встать на ноги, вернется к нормальному образу жизни, и, может быть, тогда жизнь самой Слады изменится. Сестра поспеет и станет прежней, как до той ужасной аварии. Обоим Миловым этого очень хотелось бы.

Но за хорошее дело надо отплатить хорошей работой.

«За дело, Слада!» – скомандовала она себе.

Аккуратнейшим образом вставляла данные в таблицу отчета. Очень старалась не сбить ни одну формулу в файле Excel, действовала с ювелирной точностью. Радовалась, что у нее наконец что-то получается.

Работа нравилась Сладе. На девятом этаже каждый из секретарей был загружен под завязку, и она в том числе. Но как же ей это льстило! Здесь творились большие дела, и она являлась частью этих дел. Когда ты каждый день делаешь что-то важное, это очень стимулирует.

И коллектив оказался приятный. Ольга Леопольдовна в первый день вела себя очень резко, проявляла излишнюю строгость, зато потом как подменили. Стала очень вежливой со Сладой. Видимо, та прошла какую-то ее проверку, не стеснявшись в самый первый день.

В общем и целом, Слада своей работой оказалась очень довольна и благодарила судьбу за то, что попала именно сюда. И это даже если бы не было той неоценимой помощи, которую ей оказал Данил Хватов. Человека более отзывчивого она в жизни не встречала. И какой сильный... Пальцем пошевелил, и все проблемы Слады решил, а ведь не должен был... совершенно не обязан! Кто она ему? Всего лишь помощник секретаря.

«Максимум концентрации!» – мысленно отругала себя Слада и продолжила работу.

Однако очень скоро снова отвлеклась. В их островок, отделенное от коридора лишь стеклянной стеной пространство, вдруг всплыла совершенно уникального вида девица.

Слада невольно замерла, разглядывая ее идеальный макияж, распущенные по плечам длинные светлые волосы, модный плащ, удивительно стройные икры, красные лодочки с высокими шпильками. Эта девушка будто сошла с обложки журнала.

Она появилась в офисе как прекрасное видение. Остальные служащие все, прямо как Милова, повернулись в ее сторону. Кто-то помахал, кто-то поздоровался. Ее явно знали –

и хорошо знали.

Ольга Леопольдовна даже поднялась со своего места, подошла к вновь прибывшей, и они вместе вышли, о чем-то оживленно беседуя.

«Максимальная концентрация!» – в очередной раз за это утро попыталась сосредоточиться Слада.

Через некоторое время, когда она уже почти закончила вносить данные в огромную таблицу, к ней вдруг подошла Ольга Леопольдовна.

– Слада, отнеси Данилу Викторовичу еще кофе.

– Я же час назад приносила, и он не просил...

– Слада? – Левая бровь Ольги Леопольдовны поползла вверх.

И тут Милова поняла, что переступила грань. В самом-то деле, разве ей сложно принести еще кофе дорогому шефу? Совершенно не сложно, просто непривычно – ведь обычно вторую чашку она приносила ему после обеда.

Слада кивнула, сохранила документ, закрыла файл и направилась в небольшое помещение, которое отвели под кухню. Тут же красовалась и кофе-машина.

Собрав на поднос всё необходимое, Слада двинулась к шефу, и чем ближе подходила, тем сильнее билось сердце. Вроде бы уже не первый день носила генеральному директору кофе, а всё равно побаивалась, больно фееричным вышло первое «подношение». Да и потом... От взглядов Хватова у Слады частенько бегали по коже мурашки.

У Данила Викторовича был огромный кабинет с гигантским окном, из которого открывался вид на центральную улицу. К нему вел отдельный короткий коридор, и вот когда Слада уже почти подошла к святой святых, услышала через приоткрытую дверь фразу, заставившую ее замереть:

– Я по тебе очень соскучилась, Даня...

Ей даже поначалу показалось – ослышалась.

В самом деле, ну кто будет называть Данила Викторовича просто Даней? У кого повернется язык?!

Слада ужом просочилась к двери и увидела в створку, как пришедшая недавно в их офис девушка в красивом плаще этот плащ скинула. А под ним... ничего! И такое красивое ничего! Подтянутое, фигуристое, с идеально ровным загаром.

«Точно как из журнала... – простонала про себя Слада. – Только почему они для этого дела другого места не нашли? Обязательно обнажаться в офисе? И зачем позвали меня? Полюбоваться?»

В животе вдруг что-то неприятно сжалось. Отчего-то захотелось ворваться в кабинет шефа и высказать свое «фи»...

Он был так добр к ней в последние дни, так обходителен и вежлив! У любой на ее месте создалось бы впечатление, будто Хватов ею заинтересован. Хотя понятно – впечатление ложное.

«Я тут со своим кофе явно не ко двору...» – тут же решила она и поспешила убраться, пока никто ее не заметил.

Не хотелось быть свидетельницей интимной сцены шефа и его любовницы. Совершенно очевидно, что девица именно ею и являлась. Кто еще будет называть Хватова Даней и раздеваться в его кабинете?

«Она, может быть, даже не просто любовница, а невеста...» – отметила про себя Милова.

У такого, как Хватов, наверняка только такие девушки и бывают. С ногами от ушей и лицами ангелов.

Сладе с такой женщиной никогда не тягаться... Впрочем, она и пытаться не стала бы. Кто она и кто Данил Викторович? Песчинка и Эверест.

Глава 18. Просто начальник

Положив трубку, Хватов откинулся на спинку кресла. Уставился в окно, прищурился. Резко дернулся, услышав треск пластмассы в руках.

– Дьявол...

Он бросил на пол сломанную ручку – сам не заметил, как переломил ее. А потом не думая схватил со стола пустой стакан и что есть силы швырнул его в стену. Тот жалобно дзинькнул и разлетелся на множество осколков.

– Уроды хреновы... безответственные гады! – прошипел Данил зло.

Заскрежетал зубами, прокручивая в голове полученный после обеда отчет по проекту, который его фирма вела за тысячу километров от Краснодара. Несколько лет назад «Хватов-РемСтрой» пустил щупальца в Московскую область. Лакомый кусок, но и проблемы с новыми проектами возникали с завидной регулярностью. Как раз недавно заключили контракт на строительство отеля с новым подрядчиком, и подрядчик этот, несмотря на рекомендации, оказался не в меру вороват.

«Если хочешь зарабатывать большие деньги, нужно уметь отвечать за свои слова», – всегда считал Данил.

И он заставит фирму подрядчика ответить по каждому пункту. Они ему так ответят, что на всю жизнь запомнят, у

кого можно воровать, а у кого нет.

«Пустить под откос такой проект...» – продолжал скрежетать зубами Хватов.

Он этого не допустит. Не в его правилах спускать на тормозах подобное. Данил устроит там допрос с пристрастием, обязательно воспользуется собственным набором пыточных инструментов – прописанными в контракте неустойками и штрафами. Лучшее средство в борьбе с жадными подрядчиками. У Хватова на такие случаи имелись нужные люди даже в администрации. Без связей в верхах никуда.

Придется лично лететь в Московскую область, и, вполне возможно, он там застрянет на пару-тройку недель.

Написал Ольге, чтобы та заказала билеты в Москву – на него и самых нужных людей. Заодно пусть всех оповестит. Группа «срочного реагирования» за несколько лет сколотилась отменная, остальные могут прилететь позднее.

Как бы ему хотелось взять с собой Сладу...

Он готов был самостоятельно купить ей билет и забрать с работы как есть. Поселил бы в своем номере и не выпускал вообще никуда, хранил бы как зеницу ока исключительно для собственного пользования.

Только вот время не самое удачное. Единственная романтика, на которую он сегодня способен, – жесткий секс в отеле сразу по прилету. Никаких сил или терпения на ухаживания в такого рода поездке у него не будет, это стопроцентно.

Девчонка не заслужила грубости просто потому, что у Да-

нила стресс на работе. Лучше он пока оставит ее, как бы сильно ни хотелось взять.

В то же время он желал определенности. Уезжать, не насадив рыбку на крючок, не в его правилах. Пусть Белоснежка ждет его возвращения, пусть знает, чего он от нее хочет. Поиграл в рыцаря полдня – и хватит. Хватов решил: не такой уж он и благородный в конце концов.

Слада должна понимать, что такие услуги просто так не оказываются и помощь ей обойдется ему в круглую копейчку. Не дура же. Наверное, и сама уже ждет от него каких-то действий.

Вызвал Сладу к себе прежде чем ехать в аэропорт.

– Мне на какое-то время придется уехать. Пока меня не будет, вы поступаете в полное распоряжение Ольги Леопольдовны, но если что, у вас есть мой номер, Слада.

– Да, есть, – кивнула она.

Данил по взгляду прочитал, что вряд ли она когда-то решится им воспользоваться. А жаль! Ему бы хотелось более тесного контакта, даже если это простой телефонный разговор.

«Скоро...» – напомнил он себе.

– Обрадовали сестру? – осторожно начал Хватов.

– Она по телефону не поверила, подумала – я так глупо шучу, представляете? – улыбнулась Слада. – Буду вечером ей подробно всё объяснять...

– У меня к вам тоже будет предложение. Важное.

Белоснежка встрепенулась, подобралась, решительно кивнула с блокнотом и ручкой наизготовку.

– Ничего записывать не нужно, Слада. И дело не срочное. По возвращении в Краснодар я планирую новую поездку – на этот раз в Питер. Несколько дней, может быть, неделя... Я собираюсь взять с собой вас.

– О, конечно! Я с радостью... – закивала она. – Поеду, когда скажете и куда скажете, я готова к командировкам...

– Это хорошо... – кивнул он. – Только на свободное время в поездке не рассчитывайте. Вы будете очень заняты. Мной.

– Я и не думала... В смысле я всё понимаю, Данил Викторович, сделаю, как вы скажете! – И Слада улыбнулась ему самой искренней из своих улыбок. – Буду ждать вашего возвращения.

Это было именно то, что он так хотел от нее услышать.

«Какая понятливая у меня девочка...» – замурчал он про себя.

Когда Белоснежка ушла, мелькнула мысль вызвать ее еще раз, чтобы наконец поцеловать, пока не уехал, ведь такая возможность еще нескоро представится. Но он одернул себя.

Слишком много в крови адреналина, вряд ли Данил ограничится лишь поцелуем.

Глава 19. Сюрприз для Слады

– Сладка, я не верю... – в который раз твердила ей сестра.

Она и сама пребывала в эйфории и до сих пор приходила в себя после письма, которое получила сестра. Ей уже написали из фонда. Оповестили, что поставили ее в самое начало очереди и что уже в этом месяце она может рассчитывать на любую помощь, какая потребуется. «Великодушное сердце» в этот раз на самом деле показало себя с великодушной стороны. Они предложили оплатить всё, включая билеты в Швейцарию.

Каролина сидела у стола в гостиной, обнимала папку с многочисленными анализами, врачебными предписаниями, УЗИ и прочим, что собралось за полтора года после злополучной аварии.

Слада придвинула стул ближе к сестре, присела, взяла ту за руку.

– Нам терять нечего... – проговорила сдавленно. – Ведь хуже же не сделают. А может, встанешь...

– Даже если сделают операцию, шансы не такие чтоб прям хорошие, и потом, реабилитация не один месяц, – охала сестра. – Это ж какие деньжищи! Мне такую сумму за всю жизнь не заработать! Даже если квартиру продадим и еще много лет копить будем...

– Так платят же! – пожала плечами Слада.

– Не пойму, почему платят, – упиралась Каролина. – Ну не бывает так, сестричка! Где-то есть подводный камень, он должен быть, его не может не быть...

– Ну... Бывают же чудеса! Я имею в виду, ну с кем-то они да случаются, ведь так? Почему не с нами?

– Я бы больше поверила, если бы твой начальник тебе интим предложил и так клинья подбивал... Вот честное слово, Сладка!

– Но он не подбивал... – вздохнула та. – Да ну, такой мужчина, как Хватов, к такой, как я, ни за что не будет ничего подбивать. Ты бы видела его девушку... Я таких красивых людей только в кино видела, честное слово. Она будто живет в салоне красоты и одевается только у знаменитых кутюрье. Я никогда не смогла бы выглядеть, как она...

– Ну да, ну да... – Сестра оглядела ее, поджав губы. – Но Сладка, ты теперь вдвойне на работе стараться должна! Пусть твой начальник увидит, что не зря похлопотал, и в Питере тоже постарайся по максимуму...

Младшая Милова закивала:

– Это конечно, это само собой!

Потом заерзала на стуле, почувствовать в кармане жужжание телефона. Вытащила, посмотрела на экран.

– Катька звонит, интересно, что ей надо...

– Ответь, – нетерпеливо развела руками Каролина.

Слада нажала на зеленую кнопку, гадая, зачем понадобилась старинной университетской подруге, и в трубке зазвез-

нел ее голос:

– Милова! Целую вечность не виделись... А у меня такое... такое... Новоселье, в общем. Приходи! Только это... Красивая приходи, еще будут симпатичные и холостые друзья. Попьем винища, я пиццу заказала, много пиццы. Еще Анька придет и Танька. Посидим как в старые добрые времена. Они очень тебя видеть хотели. Никаких «нет» не принимается, мне столько надо тебе рассказать, ты не представляешь! Очень-очень жду, чмоки-чмоки!

И болтушка отключилась.

– Катя в гости зовет на новоселье. Но я не пойду, – покачала головой Слада. – У нас сейчас вопросы поважнее гулянок, так ведь?

– Это еще почему не пойдешь? – нахмурилась Каролина. – И так затворница, в кои-то веки ее куда-то позвали. Иди уже!

– Там еще какие-то парни будут... Не, не пойду! – замотала головой Милова-младшая.

– Тем более иди! – тут же заявила Каролина. – Может с кем и познакомишься, не всё тебе по своему Игорю страдать...

Как только сестра произнесла его имя, в груди Слады привычно заныло, как случалось всегда, когда она вспоминала о Левицком. Умом понимала всё. Хам, балагур, жутко несерьезный тип, которому ничего не стоит забыть о своем обещании. А сердце всё равно прыгало в груди как умалишенное при его появлении. Рвалось к нему, требовало близости.

Как же ей хотелось этой близости...

Полгода ничего, ни единой ласки истосковавшемуся по любви телу. Всё, что перепало Сладе, – грубый поцелуй тогда в сквере, когда Игорь подарил ей розы.

Тогда Милова скорее откусила бы себе язык, чем согласилась на предложение Левицкого. У нее в печенках сидело его потребительское отношение, и позволять ему снова собой пользоваться она не собиралась. В то же время у нее потом полночи горели губы, ныло внизу живота, так хотелось того, что Игорь жаждал дать.

Она ведь еще совсем молодая, у нее есть желания, нужды. Она же живая, в конце концов! Хотя для себя решила: она не кукла для сексуальных утех.

Вот если бы ей попался мужчина с серьезными намерениями, тот, кому можно доверять – другое дело. Но такие на горизонте не маячили, там вообще было до обидного пусто.

– Да кому я нужна, не пойду никуда, – махнула рукой Слада.

– Как это никому не нужна? – всплеснула руками Каролина. – Ты у меня, конечно, не модель, но тоже красивая. Не вешай нос! Сейчас я тебе такой макияж сделаю, все кавалеры будут твои. Только чтобы дома вовремя была. Завтра с утра пораньше поедem делать мне заграничный паспорт...

Такой красивой Слада не чувствовала себя очень давно. Нежное вязаное черное платье без рукавов, ботильоны на каблуке, красивое пальто из старых запасов Каролины сделали из нее настоящую леди. Плюс к этому макияж от набирающего популярность бьюти-блогера. Надо ли говорить, что сделан он был во время очередного стрима? Сестра даже вытянула ей волосы, и теперь они спадали на плечи почти прямыми, пышными прядями.

В общем, выходя из родной квартиры, Слада показалась себе такой красивой, что глаз не отвести. Даже походка ее изменилась, стала более уверенной, но в то же время летящей, воздушной.

Милова порхала, словно бабочка.

Катерина объяснила по телефону, как добраться до ее дома. Тот находился недалеко.

Наружную дверь ей открыли по первому звонку. Катя даже не спросила, кто это.

Слада поднялась на нужный этаж и замерла перед дверью. Та была украшена листом формата А4 с веселой надписью: «Проходи, не стесняйся».

Милова не постеснялась, проскользнула внутрь и очень удивилась, не увидев в прихожей обуви. Неужели она первая?

Квартира оказалась двухкомнатной, с совершенно очаровательным ремонтом в сине-зеленых тонах. Гостиная уютная и светлая, благодаря здоровой люстре с множеством лампочек в форме свечей. И сколько в этой гостиной было шаров... Красные, синие, желтые, они украшали стулья, даже спинку дивана, да что там, лежали в каждом углу. А еще цветы... Сладко пахнувшие красные розы стояли на столе в большой прозрачной вазе. Там же разложены конфеты, стояла бутылка вина и два бокала.

«Почему два?» – удивилась Слада.

– Ау... Хозяйка? – позвала громко.

На кухне послышался какой-то стук, и вскоре в дверном проеме показалась фигура... совсем не Катерины.

– Ого... Ты такая... – громко выдохнул Игорь.

– Т-ты что здесь делаешь?.. – едва смогла вымолвить Слада.

Только тут окончательно поняла: ее заманили в ловушку. Никого, кроме Левицкого, в квартире не было и не ожидалось.

Вместо ответа Игорь подошел поближе и вдруг сделал вещь, которой бывшая девушка не ожидала от него никогда: опустился на одно колено и достал из кармана красную бархатную коробочку.

Открыл и протянул Сладе.

– Ой... – только и смогла она вымолвить. – Это что?

Смотрела на обручальное кольцо во все глаза и не могла

поверить, что это оно.

Время будто остановилось, в этой вселенной остались только Слада и Игорь, сжимавший в руке коробочку с кольцом.

Он ждал ответа долго, но Милова онемела и одеревенела одновременно. Не могла ни пошевелиться, ни даже толком вздохнуть.

Наконец Игорь поднялся с колена, вытащил кольцо и напялил его на безымянный палец Слады. Тут же забубнил:

– Большевато немного... чуть с размером не угадал... Уменьшу, не проблема. Заявление пойдем завтра подавать, я нашел загс симпатичный, думаю, тебе понравится. Можем пожениться в мой день рождения, он как раз через два месяца, круто будет, да? Ты не думай, я на твою жилплощадь не претендую! Здесь будем жить... Я плату за два месяца уже внес, зарплата у меня, кстати, стабильная теперь будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.